

A.E. ПЕТРАКОВА ПРИ УЧАСТИИ Н.И. СУДАРЕВА
A.E. PETRAKOVA IN COLLABORATION WITH N.I. SUDAREV

**ФИАЛЫ-МЕЗОМФАЛЫ С ДЕКОРОМ В ТЕХНИКЕ СИКСА
И БИХРОМНЫЕ ФИАЛЫ «АХЕМЕНИДСКОГО ТИПА» В
МАТЕРИАЛАХ РАСКОПОК НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО И
АЗИАТСКОГО БОСПОРА: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ**

**MESOMPHALIC PHIALAI DECORATED IN THE SIX'S TECHNIQUE
AND BICHROME 'ACHAEMENID' PHIALAI IN THE EXCAVATIONS
ON THE TERRITORY OF EUROPEAN AND ASIATIC BOSPORUS:
PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND STUDY**

Данная статья восходит к докладу, прочитанному в 2022 году в Керчи на Боспорских чтениях; помимо опубликованных в тезисах [Петракова, 2022a] и продемонстрированных в докладе экспонатов из собрания Эрмитажа, а также найденных в Пантикапее, Тиритаке, Нимфее, в статье также публикуются материалы из раскопок поселения Волна-1, с которыми докладчик смог познакомиться уже после конференции благодаря инициативе Н. И. Сударева. Без сотрудничества с хранителями Государственного Эрмитажа, которые любезно разрешили изучать и публиковать материалы из их хранений, это исследование не имело бы смысла. Автор выражает благодарность С. Л. Соловьеву и М. М. Ахмадеевой, ответственным за Березанскую археологическую коллекцию, Д. Е. Чистову, хранителю Пантикапейской археологической коллекции, О. Ю. Соколовой, хранителю Нимфейской археологической коллекции. Автор открыт к сотрудничеству с коллегами, в материалах раскопок и хранений которых могут находиться похожие фрагменты.

Фиала – широкая неглубокая чаша (чаще всего без ручек и ножки), использовавшаяся в Древнем мире для совершения жертвенного возлияния (богам, героям, усопшим), а также в качестве сосуда для питья вина; кроме того, она могла иметь и другое применение, например, становиться подарком невесте или даже призом за победу в состязаниях [см. подробнее: Schütte-Maischatz, 2011; Gaifman, 2018].

В зависимости от материала (металл, стекло, керамика), времени и места изготовления фиалы отличаются особенностями формы (ср., например: рис. 4е-ж, рис. 5а-д, рис. 6а-д, рис. 14а-д): высотой, глубиной, диаметром; наличием или отсутствием ярко выраженного, отделенного от вместилища венчика; наличием или отсутствием сферического выступа в центре внутри, а также его размерами; наличием или отсутствием декора в виде рельефа или росписи; и прочее.

Хорошо известны ближневосточные и античные (греческие, римские) фиалы из золота, серебра, бронзы, их также делали из стекла и глины [Lushey, 1939; Richter,

1941; Oliver, 1970; Treister, 2010; Schütte-Maischatz, 2011 и др.]. Принято считать, что греческие гончары, о работе которых идет речь в этой статье, заимствовали форму у ближневосточных торевтов где-то ближе к концу VIII в. до н.э. Известны греческие керамические фиалы с геометрическими росписями [например: Luschey, 1939, Abb.9], а также изделия коринфских мастеров VII–VI вв. до н.э., декорированные рядами животных [например: BAPD 9004745, 9014617, 9037043 и др.], женскими протомами [Лондон, Британский музей, фото на сайте музея, инв. 1867,0508.896] и орнаментами [например: BAPD 9003535, 9009877 и др.]. Аттические вазописцы, вероятно, обратились к форме в середине VII века до н.э., однако о реальном интересе к фиале со стороны мастеров афинского Керамика принято говорить лишь начиная с середины VI века до н.э. [Sparkes, Talcott, 1970, p. 105–106; Moore, Philippides, 1986, p. 56–57].

В отличие от целого ряда названий античных керамических ваз, справедливость использования которых применительно к той или иной форме подвергается сомнению, слово «φιάλη» может быть применено к описываемой форме со значительной долей уверенности. В пользу этого говорят дошедшие до нас изделия с названиями, написанными прямо на них. Например, из материалов раскопок на Кипре происходит серебряная чаша такой формы с надписью: «Я – фиала Эпиора»; часть слова «фиала» сохранилась также на другой чаше – из находок в Боскореале на территории современной Италии [см. подробнее: Richter, Milne 1935, p. 29–30].

Изображение фиалы как в руках участников разнообразных обрядов (рис. 1а, 1в), так и в руках участников пира-симпосия (рис. 1г, 1е, 1д) можно видеть на многих произведениях аттической и южноиталийской вазописи, а также на греческих (рис. 1б), этрусских, римских рельефах, в круглой скульптуре из мрамора, бронзы, глины (рис. 2б, 2е, 2ж) и в ювелирных украшениях из драгоценных металлов (рис. 2д), даже в изображениях на геммах или на металлических щитках перстней. Зачастую участники событий не просто держат фиалы в руках, но представлены непосредственно в процессе возлияния из фиалы с тщательно изображенной струйкой изливающегося содержимого (например, рис. 2г). По мнению Гайфман, при помощи изображения возлияния из фиалы визуализировалось «действие, утверждающее значимую связь с божеством, другим смертным или же с усопшим» [Gaifman, 2018, p. 151]. Помимо очевидно ритуального или же очевидно симпосиального контекста, фиала в вазовых росписях встречается также и в сценах, которые выглядят (по крайней мере на первый взгляд) как сцены повседневного времяпрепровождения в гинекее (рис. 1ж).

Фиалы в разнообразных контекстах, представленных в произведениях античного изобразительного искусства, активно используют не только смертные, но и боги Зевс и Гера (рис. 1в), Афина (рис. 3б), Гермес (рис. 2г), Аполлон и Лето (рис. 3а), Аид и Персефона (рис. 4д) и другие. Нередко с кувшином-ойнохоей в одной руке и фиалой – в другой изображается в аттической вазописи Ника (рис. 2а); впрочем, она может нести и две фиалы без всяких кувшинов (рис. 2в). На аттических и италийских расписных вазах можно видеть, как из фиалы совершают жертвенное возлияние по тому

или иному случаю: нередко представлено возлияние на алтарь, на котором может быть даже изображено пламя (рис. 3б), или возлияние на могиле на фоне надгробной стелы (рис. 1а), также встречается возлияние на омфал (рис. 3а) или на алтарь бога (рис. 4а).

Кроме множества изображений в разных видах искусства, до нас дошли античные тексты, в которых засвидетельствовано использование фиалы в различных контекстах. Правда, если среди сохранившихся экземпляров мы можем видеть фиалы, выполненные из разных материалов (в том числе довольно много из глины и стекла), в текстах речь идет о более дорогих металлических изделиях, в частности – из золота и серебра, что, впрочем, не удивительно: металлическая посуда свидетельствует или о богатстве владельца [см. об этом, например: Vickers 1985; Vickers, Gill 1994], или же о том, что имеет место не рядовое событие повседневной жизни, но важный ритуал, празднество и прочее. Так, в одной из песен в честь победителей на Немейских играх, древнегреческий поэт V века до н.э. Пиндар призывает: «Слей вино с водой, / В чаше, сладкой вестнице пира, / Буйный сын лозы / Пусть разольется по серебряным фиалам» [Пиндар. Немейские песни, IX, 49-52, «Адраст», Хромию Этнейскому на победу в колесничном беге в Сикионе, предположительно в 474 г. до н.э. Пер. М.Л.Гаспарова]. До нас дошли серебряные (рис. 4ж) и золотые (рис. 4е) ахеменидские фиалы с рельефным декором, датируемые VI–IV вв. до н.э. (то есть примерно того же времени, что и рассматриваемые вазовые росписи). Следует признать, что на некоторых аттических и южноиталийских вазах в руках у участников разнообразных сцен изображено нечто весьма похожее по форме и декору, причем в некоторых случаях вазописцы тщательно прорисовали характерные для металлических фиал элементы рельефного декора (рис. 4а, 4б, 4в, 4д), иногда почти имитируя его при помощи низкого рельефа из полужидкой глины с последующим покрытием его позолотой (рис. 4г). Помимо использования фиалы для питья вина во время пира, тексты свидетельствуют и о применении фиалы для совершения жертвенных возлияний (точно так же, как мы это видим и на вазах, о чем было сказано выше), а если фиалы нет, можно использовать и что-нибудь на нее похожее – о подобном случае рассказывает нам греческий писатель V века до н.э. Геродот: «Тогда последний царь Псамметих, так как у него не было чаши [в оригинале «фиалы» – А.П.], снял с головы медный шлем и протянул его для возлияния» [Геродот. История, II, 151; пер. Г.А. Стратановского].

В сочинении «Ономастикон», за авторством Юлия Поллукса, римского писателя конца II – начала III века, в разделе, посвященном рекомендациям по поводу приема гостей, вина, еды и застольного времяпрепровождения, среди прочего отдельно выделено, что виночерпиям необходимо «проявлять большую осторожность» не только при мытье, ополаскивании и очищении кубков и чаш, но и «когда они подносят пирующим фиалы на кончиках пальцев» [Юлий Поллукс. Ономастикон. Книга VI, 95. Книга на русский язык с древнегреческого не переводилась, перевод этой цитаты выполнен Е. Начинкиной специально для настоящей статьи]. В данном случае о материале, из которого сделаны фиалы, не сказано (но можно допустить, что они кера-

мические или стеклянные, которые разбиваются, раз так уж необходимо «проявлять большую осторожность»). Кроме того, речь идет, по-видимому, не только об изящной формулировке и красоте движений виночерпиев (слуги в богатом доме должны быть безупречны): «на кончиках пальцев» – еще и вполне адекватное описание того, как держать в кисти руки фиалу-мезомфал, одну из наиболее популярных разновидностей формы, которая была заимствована греками у ближневосточных мастеров к концу VIII в. до н.э. [Luschey, 1939, s. 31]. Такая фиала с внутренней стороны в центре имеет сферический выступ, с обратной стороны естественным образом получается углубление, которое помогает удерживать чашу в руке при совершении различных манипуляций: большой палец прижимает кромку чаши, указательный и мизинец располагаются на ее нижней поверхности, средний и безымянный проникают в углубление (рис. 5а). Получается как раз «на кончиках пальцев» в прямом, а не переносном смысле: в имеющемся в фиале углубление только кончики пальцев и помещаются.

Фиалу-мезомфал легко узнать в изображениях на вазах (и в других произведениях античного искусства) по характерному сферическому выступу в центре (рис. 1б, 2б, 2ж, 4а). Как уже было сказано выше, в некоторых вазовых росписях, возможно, представлены металлические фиалы-мезомфалы (рис. 4а, 4б, 4в, 4г, 4д ср. рис. 4е, 4ж), в то время как в других росписях (рис. 3г, 3д, 3е), по-видимому, изображены керамические фиалы с росписями (по крайней мере, они похожи на дошедшие до нас образцы, речь о которых пойдет ниже). Что касается фиал из стекла, хорошо известных в собраниях разных музеев мира, с уверенностью сказать о том, что изображены именно они, гораздо сложнее в силу условностей изобразительного языка вазописи. Возможно, именно стеклянная фиала подразумевается в руках девушки (рис. 4з) в росписи белофонного лекифа в Собрании Йельского университета [CVA New Haven, Yale University Art Gallery 1, pl. 63.6; BAPD 11732]; она напоминает, например, ахеменидские стеклянные фиалы, изготавливавшиеся при помощи формы [см., например: Oliver, 1970] – именно для них характерны рельефные каплевидные выступы, расположенные на значительном расстоянии друг от друга, а не вплотную. Более того, в некоторых случаях мы можем предполагать, что мастер подразумевал расписную керамическую фиалу с чернофигурным (рис. 3г) и краснофигурным декором в виде поясков с орнаментом (рис. 3д). В случае с белофонными полихромными вазами (рис. 3е) возможно также предполагать, что подразумевается изображение фиалы, украшенной в технике Сикса – об этой разновидности речь пойдет далее.

Ближневосточные и греческие (а также эллинистические и римские) фиалы из металла и стекла достаточно хорошо известны. Редкие дошедшие до нас образцы из драгоценных металлов с фигуративным, а не орнаментальным декором, бывают украшены изображениями животных (рис. 6д) или же каких-либо сюжетных сцен (рис. 6е). Гораздо чаще золотые и серебряные фиалы украшены рельефными выступами разнообразной формы (рис. 4е, 4ж) или растительными орнаментами, бронзовые могут быть на них похожи [Luschey, 1939, Abb. 13-20 и др.], но бывают

и без декора [Luschey, 1939, Abb. 1-6]: сама по себе форма фиалы (особенно фиалы-мезомфала) вполне изящна и выразительна.

Тот факт, что форма изначально связана именно с таким материалом, как металл, а уже потом была адаптирована в керамике и стекле, сомнений не вызывает. Влияние металлического прототипа можно проследить и в керамических изделиях аттических мастеров. Мы можем выделить ряд памятников, где форма, очевидно, интересовала автора больше, чем какой-либо фигуративный декор: это чернолаковые фиалы-мезомфалы с минимальным декором в виде пояска в цвете глины (рис. 5б), преимущественно покрытые черным лаком фиалы, но с небольшим пояском чернофигурного орнамента (типа язычков) вокруг омфала (рис. 5а), редкие фиалы-мезомфалы с плохо сохраняющейся кораллово-красной облицовкой и поясками краснофигурного орнамента (рис. 5г, 5д) [см. о них: Cardon, 1978-79], а также явно созданные под воздействием металлических изделий реберчатые фиалы-мезомфалы с подписью гончара Сотата (рис. 5в, 5е), омфал одной из которых украшен скульптурным изображением цикады [см. о них подробнее: Cohen, 2006с, cat. 96-97].

Расписные аттические керамические фиалы эпохи классики с фигуративным декором достаточно редки, хотя и весьма эффектны. Среди наиболее выдающихся (и хорошо сохранившихся) экземпляров следует, безусловно, назвать краснофигурную фиалу в собрании Музея изящных искусств в Бостоне (рис. 6а), датированную около 450 г. до н.э. и атрибутированную Дж. Бизли так называемому Мастеру фиалы (The Phiale Painter) – вазописцу, которому эта ваза дала условное имя [Oakley, 1990, pl. 120a-b; BAPD 214328]. Гораздо в худшем состоянии краснофигурная фиала, хранящаяся в Берлине (рис. 6б) [CVA Berlin fasc. 3, Taf. 135.2; BAPD 210150], она датирована ок. 460 г. до н.э. и атрибутирована Мастеру Телефа (The Telephos Painter); в публикации 1962 года, между прочим, отмечено, что эти две фиалы единственные – краснофигурные расписные глиняные фиалы (sind die einzigen rf.bemalten Tonphialen) [CVA Berlin fasc. 3, S. 21]. За прошедшие более чем полвека после этой публикации в научный оборот были введены и другие краснофигурные аттические фиалы: фрагменты в Музее П. Гетти в Малибу, атрибутированные Мастеру фиалы [BAPD 24018], фрагменты с подписью вазописца Дуриса в Вилле Джулия в Риме [BAPD 15527], фиала в Собрании древностей в Киле (рис. 6г), датированная 430 – 420 гг. до н.э. атрибутированная Группе Марлей [BAPD 20214] с характерным для киликов этой группы декором в виде шахматного орнамента из ромбов снаружи. Еще более редкими, чем краснофигурные фиалы, следует признать белофонные фиалы с полихромным декором (рис. 6в) вроде хорошо сохранившегося экземпляра в Бостоне [Truitt, 1969, Fig. 19-20; Gaifman, 2018, fig. 1.21A-B]. Фигуры на аттических расписных фиалах в большинстве случаев расположены в одном широком поясе вокруг омфала – точно так же, как на металлических изделиях в тех редких случаях, когда их украшали фигуративным декором (рис. 6д, 6е), однако в отличие от последних, композиции более разнообразны; фигуры могут быть ориентированы как ногами к омфалу, так

и головами. Сам омфал чаще всего украшен орнаментом, но бывают исключения, как на фиале в Бостоне (рис. 6а, изображена Ника) или фиале в Берлине (рис. 6б, изображена женская голова).

По-видимому, больший интерес у гончаров и вазописцев афинского Керамика фиала вызывала в эпоху архаики: к настоящему моменту дошедших до нас фиал (в виде целых форм и фрагментов) эпохи архаики известно гораздо больше, чем аналогичных изделий эпохи классики. В первую очередь мы можем назвать чернофигурные фиалы с фигуративным декором: это и более сложные варианты с сюжетными сценами вроде ряда танцующих женщин на фиале в Гаване (рис. 7а) [Olmos, 1993, p. 100, no 32; VAPD 45048] или эрастов с эроменами на фиале в Гейдельберге (рис. 7б) [CVA Heidelberg fasc. 4, Taf. 163.1-2; VAPD 2179], которые по качеству и характеру росписей вызывают ассоциации с изделиями Группы СНС, Группы Хаймона и других поздних чернофигурных вазописцев, и более простые варианты, украшенные лишь орнаментальным декором, вроде фиалы в Археологическом музее на Делосе (рис. 7е) [Tsingarida, 2008, Fig. 2.2]. Есть и более ранние по времени, но весьма скромные по размерам и декору изделия Группы Лебедя с характерным для них условным изображением ряда птиц (рис. 7в-г). Также есть и редкие для декора фиалы сочетания чернофигурной росписи с белой облицовкой – такая техника характерна для лекифов и скифосов поздней архаики, но не для фиал. На фиале в Британском музее (рис. 7д) представлены сцены охоты, расположенные в двух поясках, а венчик ее украшен орнаментом из белых и красных элементов по черному лаку такого типа, как встречаются на полихромных фиалах в технике Сикса, о которых речь пойдет ниже. Фиала в Британском музее датирована 520-ми гг. и соотнесена с работами мастерской гончара Никосфена [Cohen, 2006c, cat. 50], которому приписывают интерес к разнообразным экспериментам с формой и декором керамических изделий.

Помимо описанных чернофигурных экземпляров разного типа, размера и качества, среди аттических керамических изделий эпохи архаики также имеются весьма необычные разновидности. Это фиалы-мезомфалы, расписанные в технике Сикса [см. о них, например: Фритζίλας, 2006; Tsingarida, 2008; Wiel-Marin, 2014] и бихромные фиалы так называемого «ахеменидского» типа [см. о них, например: Tsingarida, 2014]. Именно фрагменты изделий этих двух видов удалось к настоящему моменту выявить на территории как европейского, так и азиатского Боспора.

Начнем с фиал-мезомфалов [см. о них: Sparkes, Talcott, 1970, p. 105-106; Moore, Philippides, 1986, p. 56-57; Schreiber, 1999, p. 215-216], расписанных в технике Сикса (The Six's technique). Форма и способ удержания такой фиалы в руке описаны выше (рис. 5а), равно как и некоторые экземпляры с чернофигурными и краснофигурными росписями. Здесь же речь пойдет о фиалах-мезомфалах, украшенных при помощи редкой техники росписи, получившей название по фамилии ученого, опубликовавшего статью про вазы с таким декором еще в XIX веке [Six, 1888; термин введен Дж.Бизли, см.: Beazley, 1928, p. 8]. При создании изделий в этой технике вся по-

верхность вазы покрывалась черным лаком, а росписи наносили по подсохшему покрытию белой, желтой, розовой, красной красками [см., например: Grossman, 1991; Cohen, 2006а, р. 72–104; Αβρονιάκη, Σαμπετάι, 2016, σ. 18–20]. В случае необходимости детали процарапывались по поверхности до слоя черного лака (то есть принцип процарапывания силуэтного изображения до фона такой же, как в черно-фигурной технике, но просвечивает не светлый фон цвета глины, а черное покрытие). Получаются эффектные изделия с разноцветными изображениями по густому черному фону. Временем распространения техники считают последнюю треть VI в. до н.э. [Grossman, 1991, р. 13], связывая ее с мастерской гончара Никосфена, который любил разнообразные эксперименты: это касается и редкой формы вазы, и непривычной для афинских ваз полихромии, скорее вызывающей ассоциации с восточной продукцией [Tsingarida, 2008].

При помощи белой, желтой и красной краски могут быть изображены сирены с лирами в руках, птицы и пальметты (рис. 8а, 9е, 9г), женские головы, журавли, гранатовые яблоки и волнитообразные завитки (рис. 8б), всадники на конях (рис. 8в), симпосиасты танцующие, музицирующие, совершающие акробатические трюки (рис. 8д) и симпосиасты возлежащие (рис. 8г, 11е), в том числе – среди колонн дорического ордера (рис. 11в), сфинксы с юношами [Langlotz 1933, Taf. 88, Nr1221, Taf. 89 Nr 1220], сражение Геракла со львом [Langlotz 1933, Taf.89 Nr 1247], персонажи дионисийского круга [Taf. 88 Nr 1225, Nr 1227, Nr 1224], морские обитатели в виде осьминогов (рис. 8е) и дельфинов (рис. 8е, 8и), летящие птицы (рис. 9д, 9з) быки, коровы, козлы (рис. 8з, 13г), собаки (рис. 8к, 10д), разнообразные орнаменты (рис.8ж, 12б, 12в, 12г, 12е). Многие из этих композиций также сопровождаются изображением букв в ряд (они выглядят как надписи, но в большинстве случаев их интерпретируют как декоративные надписи, не имеющие смысла). Омфал у таких фиал чаще всего украшен разноцветными полосами (чередуются белые и красные), а вокруг омфала по черному фону расположен поясок с белыми язычками (реже бывают другие орнаменты). Вдоль кромки, выше основного пояса с декором, как правило, расположен невысокий поясок с орнаментами: чаще всего это длинные белые язычки, но также могут быть волнистая линия (рис. 8е, 11е), два ряда точек (рис. 8в), листья плюща (рис. 12е), хотя бывают и просто полоски. Наружная сторона фиалы-мезомфала, декорированной в технике Сикса, как правило, оставлена в цвете глины и лишь вдоль кромки расположена широкая полоса черного лака, зачастую с белой линией, проведенной сверху (рис. 8а, 8г, 8ж).

Большинство ученых говорит о восточном влиянии (ионийском, хиосском, милетском, самосском) на появление аттических фиал, украшенных в технике Сикса, в связи с чем также упоминается имя Никосфена (Νικοςθένης) – гончара и владельца мастерской, подпись которого сохранилась на более чем ста вазах, атрибутированных разным аттическим вазописцам [Beazley, 1956, р. 216]. Никосфену приписывают изобретение оригинальных вариантов стандартных вазовых форм (амфор, чаш, пиксид, киафов), в том числе под влиянием привозной из Этрурии продукции, с це-

люю последующей продажи в Этрурии же. Работы Никосфена и мастеров его круга датируют второй половиной VI в. до н. э. [см. о нем: Beazley, 1956, p. 216; Beazley, 1963–1968, p. 122–123; Boardman, 1974, p. 11–12, 64–65; Tosto, 1999; Lyons, 2009]. Для ваз из мастерской Никосфена характерно особое изящество формы, качественные росписи, ее продукция пользовалась спросом не только в Афинах или Этрурии, но и по всему Средиземноморью. «Общеизвестно, что Никосфен обращался к Востоку в поисках новизны <...> атрибуция фиал в технике Сикса его мастерской показывает, что он не только имитировал восточнореческую продукцию, чтобы порадовать этрусков, но также создавал полихромную продукцию, вдохновленную восточными мотивами, техниками и формами, желая сбывать ее на греческих, в частности аттических, рынках» [Tsingarida, 2008, p. 109–110].

Что касается авторов росписей на фиалах-мезомфалах, украшенных в технике Сикса, то последнее время ряд композиций с фигурами (сирены, симпозиасты, головы и проч.) принято связывать с творчеством Мастера Тезея (The Theseus Painter), который расписывал лекифы и скифосы в чернофигурной технике, иногда по белой облицовке. В общей сложности ему атрибутировано более двухсот ваз с достаточно качественными росписями, дополненными разнообразными гравировками и цветами. Время его работы определяют между 510/505 и 485/480-ми гг. до н. э., скифосы и фиалы связывают в большей мере с первой половиной его карьеры, а лекифы – с поздним творчеством [Haspels, 1936, p. 141–165, 249–254; Ure 1955; Beazley, 1956, p. 518–521; Borgers, 2004; Фритцилас, 2006].

Изданные к настоящему моменту экземпляры аттических фиал-мезомфалов, украшенных в технике Сикса, происходят, главным образом, из Аттики (Афины, Элевсин) – там их нашли больше всего. Также известны экземпляры из греческих поселений Эгейского бассейна (Коринф, Беотия, Делос, Родос, Кирена) и из Этрурии, недавно опубликованы прекрасные фрагменты с орнаментами из Адрии [Wiel-Marin, 2014]; одна фиала найдена на севере Греции в Полиироце [Tsingarida, 2008, p. 109]; ряд находок происходит из раскопок акрополя в Афинах [Langlotz, 1933, Taf. 87–90; Moore, Philippides, 1986, p. 56–57], а одна фиала – из колодца позднеархаического дома, причем в публикации обсуждается фиала в контексте симпосия [Lynch, 2011, p. 144, cat. 23]. Находка таких изделий на Боспоре позволяет дополнить информацию об их импорте: в иностранных публикациях, включая специализированные статьи и монографии XXI века [Фритцилас, 2006; Tsingarida, 2008; Smith, 2009, p. 356–357; Wiel-Marin, 2014;], нет никакой информации о том, что такие фиалы найдены на территории европейского или азиатского Боспора (и шире – в Северном Причерноморье). А между тем, как показывают исследования материалов раскопок, их туда возили.

По крайней мере два фрагмента таких фиал найдены в раскопках Тиритаки в контекстах, предполагающих, что это фрагменты двух разных аналогичных, а не одного и того же изделия [см. о них: Петракова, Букина, 2021, кат. 53.1, 59.30; Петракова, 2022б, рис. 6–7].

На первом фрагменте (рис. 9а) на внутренней стороне сохранилось изображе-

ние пальметты с семью лепестками и двумя волнитообразными завитками; оно выполнено накладной белой краской по черному лаку, справа виднеется часть стебля; наружная сторона фрагмента оставлена в цвете глины, за исключением частично сохранившегося черного пояска – характерного элемента декора наружной стороны фиалы, украшенной в технике Сикса (ср. рис. 8а, 8г, 8ж). Пальметты, как на фрагменте из Тиритаки, украшают фиалу из раскопок в Камиросе (рис. 9г), хранящуюся в Британском музее [Hofstetter, 1990, Taf. 10, Kat. A 144; BAPD 28968]. На ней изображены шесть похожих крупных пальметт – они сгруппированы по три, при этом каждая группа занимает чуть больше четверти пространства. В каждой группе боковые пальметты ориентированы к омфалу, а центральная – к наружной кромке фиалы. Также похожие пальметты представлены на фиале (рис. 9е) в Археологическом музее в Элевсине [Φριτζίλας, 2006, σ. 95, κατ.175, εικ. 26, πίν. 46, 175; BAPD 9040423] и фиале из раскопок Камироса (рис. 9в), хранящейся на Родосе [Φριτζίλας, 2006, σ.96, κατ.176, πίν. 46, 176; BAPD 9040425]. В отличие от фиалы в Британском музее, на этих изображено по две пальметты, все они ориентированы к омфалу, а из основания пальметты выходит крупный спиралевидный завиток, который располагается справа от пальметты, визуальнo уравновешивая композицию. Названные фиалы Фритцилас предлагает датировать 505 – 500 гг. до н. э. и отнести к Фазе 11 работы Мастера Тезея [Φριτζίλας, 2006, σ. 288]. Также пальметту на фрагменте из Тиритаки можно сопоставить с пальметтами на фрагменте (рис. 9ж) из раскопок акрополя в Афинах [Langlotz, 1933, Taf. 86, Nr 1171]. Правда, здесь они выполнены более небрежно. В названных аналогиях пальметты крупные, явно занимающие всю высоту пояска, в отличие, например, от маленьких пальметт, скомпонованных в два пояска, как на еще одном фрагменте из раскопок акрополя в Афинах [Langlotz, 1933, Taf. 86, Nr 1170]. Во всех случаях, когда фиала сохранилась хорошо, пальметты такого типа, как на фрагменте из Тиритаки, сочетаются с изображением сирен с лирами. Мы можем предположить, что именно частью фиалы такого типа является и фрагмент из Тиритаки.

Второй фрагмент из Тиритаки (рис. 9б), найденный в хозяйственной яме вместе с другими аттическими вазами конца VI – начала V в. до н.э., является частью не верха, а низа стенки фиалы, рядом с омфалом. Снаружи поверхность оставлена в цвете глины, а на внутренней стороне сохранилось выполненное белой краской изображение птичьего крыла и хвоста, а также часть пояска с язычками вокруг омфала (снизу и сверху поясок обрамлен белыми линиями). Похожие крылья, хвосты, язычки можно видеть на уже упоминавшейся фиале из раскопок в Камиросе (рис. 9г), хранящейся в Британском музее [Hofstetter, 1990, Taf. 10, Kat. A 144; BAPD 28968]; на ней в окружении пальметт изображены две сирены, играющие на лирах, и две птицы, а также на фиале (рис. 9е), хранящейся в Археологическом музее в Элевсине [Φριτζίλας, 2006, σ. 95, κατ.175, εικ. 26, πίν. 46, 175; BAPD 9040423], и фиале из раскопок Камироса (рис. 9в), хранящейся на Родосе [Φριτζίλας, 2006, σ. 96, κατ.176, πίν. 46, 176; 47, 176; BAPD 9040425]. Все эти фиалы Фритцилас предлагает датировать 505 – 500 гг. до н. э., относя их к Фазе 11 работы Мастера Тезея [Φριτζίλας, 2006,

σ. 288]. Также очень похожие крылья и хвосты имеют летящие птицы на фиале из раскопок в Тимбре в собрании Британского музея (рис. 9д) и на другой фиале, хранящейся в Ватикане (рис. 9з). Помимо приведенных аналогий с сиренами и птицами, следует также назвать и фиалу с изображением женских голов и журавлей (рис. 8б): крылья у птиц трактованы похожим образом, а хвосты другие. Эта фиала также происходит из раскопок на Родосе [Φριτζίλας, 2006, σ. 95, κατ. 169, εικ. 22, πίν. 45, 169; 46, 169; ΒΑΡD 14360]: ее определяют как «несомненную» работу Мастера Тезея, птицы определены как «журавли» и названы «идентичными» тем, которые наиболее часто украшают скифосы вазописца [Φριτζίλας, 2006, σ. 282-283]. Помимо традиционно повторяемого в разнообразных публикациях апотропеического значения изображения сирены, следует также признать, что пусть даже и на аттических вазах – это все равно те же самые сирены, что и в мифологических представлениях греков [см., например: Hofstetter, 1990], среди которых не только идея о «сладостных песнях», ответственности за «музыку небесных сфер», но и идея о связи с подземным миром. Фиалы, украшенные сиренами, могли служить не только для возлияний богам, героям и покойным, но и для «освежения чувств и восприятия жизни вообще» в симпозиальном контексте, в том числе и на Боспоре [см. подробнее: Букина, 2021, с. 53–63]. Вспоминая историю Одиссея, сирен с их песнями характеризуют в качестве визуального воплощения соблазнительной силы поэзии и музыки, наличие голубей на некоторых фиалах с сиренами трактуют как отсылку к птице Афродиты, а в связи с пальметтой вспоминают о ее многозначности: она украшает надгробия, отсылает к чуждедальным землям, напоминает о смерти и возрождении [Gaifman, 2018, p. 73-74].

На основании приведенных аналогий следует сделать вывод о том, что оба фрагмента из Тиритаки принадлежат фиалам, аналогичным тем, что датированы 505–500 годами до н.э. и атрибутированы Мастеру Тезея, а происходят они из раскопок в Элевсине и на Родосе. Обнаружение фрагментов ваз столь редкой формы и украшенных в столь редкой технике в раскопках одного из боспорских поселений привело к идее целенаправленного поиска фрагментов изделий подобного типа в материалах старых раскопок в Северном Причерноморье, хранящихся в Эрмитаже, ведь многие из фрагментов до сих пор не опубликованы.

В результате поисков к настоящему моменту в материалах старых раскопок в собрании Государственного Эрмитажа удалось выявить, по крайней мере, один фрагмент из Пантикапея (инв. П.1913.24) (рис. 10а) [Петракова 2022а, 1в]. Как и фрагмент из Тиритаки с пальметтой (рис. 9а), фрагмент из Пантикапея является частью стенки фиалы ближе к кромке. Наружная поверхность оставлена в цвете глины, сохранилась нижняя часть широкой черной полосы, которая обычно украшает такие фиалы вдоль кромки (ср. рис. 8б, 8г, 8д). С внутренней стороны поверх черного лака красной, желтой и белой красками нанесены изображения – сохранились части двух лир (судя по количеству струн и аналогиям – семиструнных), ориентированных влево, а также часть надписи: отчетливо видны только буквы «οσ». Такие буквы часто встречаются на фиалах, декорированных в технике Сикса (ср., например: рис 8а, 10и,

11е, 13а, 13г). Они могут быть частью надписи «οστσ», которая нередко соседствует с изображением лиры [ср., например: Φριτζίλας, 2006, кат. 180; BAPD 9016983; AVI 1480], или «οστν», которая соседствует с изображением симпозиа [Φριτζίλας, 2006, кат. 186; BAPD 6167; AVI 5368]. Такие надписи и их части в виде букв «στ», «οσ» и других сохранились на целом ряде фиал и фрагментов [ср., например: BAPD 6167, 9016819, 9016984, 9016984, 9017747, 9036466 и др.], в настоящий момент их интерпретируют как «бесмысленные» или как «имитации надписей». Известна также одна фиала в технике Сикса с орнаментальным декором, происходящая из раскопок в Элевсине, на которой по полоске в цвете глины нанесена надпись «[Σ] οσι[ος ανεθεκεν] τη Δεμ[ετρι αλα]χεν», на основании чего фиала атрибутирована гончару по имени Сосимос [BAPD 301981, AVI 3412]. Соотносить все «στ», «οσ» и др. остатки букв на фиалах в технике Сикса с именем этого гончара не представляется возможным, тем более что довольно много экземпляров украшено отчетливо читающейся надписью «οστσ» или «οστν» (и другие комбинации из четырех-шести букв), расположенной так, что наличие букв до или после не предполагается (на вазе, на том участке, где такие надписи расположены, больше просто нет места для других букв, соответственно, это просто комбинация из четырех букв, а не часть более длинной надписи).

Возвращаясь от букв к изображению на фрагменте из Пантикапея [Петракова, 2022б, рис. 1в]: в тезисах было выдвинуто предположение о том, что фрагмент мог принадлежать фиале с изображением сирен (рис. 10з) или с изображением симпозиастов (рис. 10ж, 10и), поскольку в обоих случаях такие лиры бывают в руках персонажей и похожие буквы рядом также присутствуют. Однако после публикации тезисов удалось найти гораздо более близкие аналогии: это несколько фрагментов из раскопок афинского акрополя (рис. 10б, 10в, 10е) [Moore, Philippides, 1986, cat. 1431; Langloz, 1933, Taf. 87 Nr 1177, Nr 1181, Nr 1182] с изображением лир и лент просто в качестве самостоятельных декоративных мотивов без включения их в какую-либо сюжетную сцену. Именно такого размера и цвета, а также именно так расположены лиры на фрагменте из Пантикапея. Как и на фрагменте из Пантикапея корпус, струнодержатель и ярмо (перекладина в верхней части, соединяющая ручки) лиры выполнены желтой краской, ручки – белой, а порожек (элемент на корпусе под струнами) – красной. Очевидно, что фрагмент из Пантикапея принадлежал фиале, украшенной композицией из двух поясков с лирами, как это представлено на фрагментах из раскопок Акрополя (рис. 10б, 10в, 10е). Похожие надписи можно также видеть на фрагментах из раскопок акрополя (рис. 10д, 10и) и на некоторых целых вещах (рис. 10з, а также 8а, 8б, 8г). Помимо композиций с лентами и лирами, есть также и фрагменты, где такие крупные лиры сочетаются с изображениями крупных листьев плюща и/или собак (рис. 10г, 10д). Все аналогии датируют концом VI в. до н.э., по поводу связи продукции подобного типа с работами Мастера Тезея было сказано выше. Лир и ленты в руках у музицирующих и выпивающих мужчин и женщин – обычное дело в изображениях разнообразных сцен на аттических вазах. Кроме того, как было

сказано выше, лиры часто держат в руках сирены (хотя у них в руках еще бывают кроталы, авлосы, тимпаны). Гайфман предлагает изящную трактовку фиалы, украшенной всеми этими изображениями, как метафорического вместилища «силы соблазна музыки, поэзии и влечения» [Gaifman, 2018, p. 73-74], которые, правда, могут привести и к смерти. В этом смысле украшенная подобными изображениями фиала хорошо подойдет и для питья вина на пиру, и для возлияния усопшему при посещении кладбища.

Также в собрании Государственного Эрмитажа, но уже в материалах из старых раскопок Нимфея удалось выявить три фрагмента аттических фиал, украшенных в технике Сикса.

Первый (инв. НФ.49.105) – это расписанный чередующимися полосками красного и белого цвета омфал (рис. 11а) – подобные полосатые омфалы можно видеть у целого ряда фиал, хранящихся в разных музеях, например, у фиалы в Британском музее (рис. 11б), у фиалы, некогда выставленной на аукцион Christie's в 2000 году (рис. 11в) [Kéu 2014, fig. 4], на фрагменте из раскопок акрополя в Афинах [Langlotz, 1933, Taf. 89, Nr 1289] и др.

Второй фрагмент из Нимфея (инв. НФ.68.43) – это часть стенки рядом с омфалом (рис. 11г). С наружной стороны поверхность оставлена в цвете глины, с внутренней по черному лаку нанесено изображение: сохранился кусочек пояска с язычками вокруг омфала и широкий пояс с двумя крупными дугами, выполненными белой краской. В тезисах была высказана мысль о том, что эти дуги могут быть частями лент в сцене симпосия, как на фиале, выставленной на аукцион Christie's в 2014 году (рис. 11е). Однако при сравнении с изображением на одном из фрагментов фиалы из раскопок акрополя в Афинах (рис. 11д) [Langlotz, 1933, Taf. 86, Nr 1174] становится очевидным, что это были самостоятельные элементы декора в виде геометрических элементов или частью крупных стилизованных лепестков (рис. 11ж) [Langlotz, 1933, Taf. 86, Nr 1158].

Третий фрагмент из Нимфея (инв. НФ.40.186) или, вернее, несколько фрагментов были склеены реставраторами с обширными дополнениями в виде тонированных гипсовых вставок (рис. 12а) – получилась форма чаши, правда, без омфала (хотя он должен там быть, поскольку все аналогии имеют омфалы). Снаружи нимфейские фрагменты имеют характерный для фиал-мезомфалов в технике Сикса декор: тулово в цвете глины, а в верхней части вдоль кромки – широкий черный пояс с проведенной в его верхней части белой линией. С внутренней стороны сохранилась часть пояска с белыми язычками вокруг омфала, часть широкого пояса со стилизованной ветвью растения с удлиненными, парно расположенными листьями и ягодами между ними (стебель белый, листья красные, ягоды желтоватые); возможно, имеется в виду стилизованная ветвь лавра. Лучшие аналогии к этим фрагментам из Нимфея происходят также из материалов раскопок афинского акрополя (рис. 12б). По крайней мере на трех разных фрагментах [Langlotz, 1933, Taf. Nr 1111, Nr 1114, Nr 1118] имеются аналогичные крупные листья с ягодами

между ними. Целые фиалы подобного типа (с декором в виде крупной ветви с листьями) хорошо представлены в Лейдене (рис.12в, 12г) [CVA Leiden 3, Pl. 115,4, Pl. 115,5] и в Британском музее (рис. 12д, 12е).

Что касается азиатского Боспора – в докладе фигурировал фрагмент из Фанагорийского музея-заповедника, цветную фотографию которого удалось увидеть в Госкаталоге. Безусловно, выносить суждение об определении центра без личного знакомства с предметом невозможно. Однако сейчас с уверенностью можно говорить о наличии аттических фиал-мезомфалов, украшенных в технике Сикса, и на азиатском Боспоре. Благодаря Н.И. Судареву после доклада удалось ознакомиться с фрагментированной фиалой-мезомфалом из раскопок 2016 года, происходящей из погребения № 172 грунтового могильника Волна-I [см. о ней: Мимоход, Сударев, Успенский, 2017а; Мимоход, Сударев, Успенский, 2017б; Мимоход, Сударев, Успенский, 2019 и др.]. находка представляет собой почти целиком сохранившуюся фиалу-мезомфал (рис. 13а). Снаружи поверхность, как и положено, оставлена в цвете глины, за исключением широкого черного пояaska вдоль края и проведенной по нему белой полосы. Внутри поверхность покрыта черным лаком, за исключением кромки, на омфале сохранились следы красной и желтой краски, вокруг омфала расположен поясок с желтыми язычками (они почти выцвели в нижней и средней части, но на кончиках краска сохранилась очень хорошо). Основным элементом декора является композиция из трех бегущих в позе почти коленопреклоненных Минотавров (бегут вправо, голова повернута назад), чередующихся с тремя композициями из букв (две из четырех букв, одна из трех, все диагонально расположены): две могут быть прочтены как «οστν», одна как «οστν». Буквы выполнены желтой краской, они хорошо видны. Минотавры же, выполненные белой краской, различимы гораздо хуже.

Бегущий Минотавр в качестве самостоятельного изобразительного мотива (без убивающего его Тезея) в аттической вазописи встречается. Он часто представлен бегущим (иногда и в позе, близкой к позе коленопреклоненного бега), нередко при этом оборачивается назад [см. подробнее LIMC vol. VI, Minotaurus]; прекрасным примером может служить чернофигурный Минотавр в медальоне чаши-биллингвы в собрании Эрмитажа [LIMC vol. VI, Minotaur I.A.1], краснофигурный Минотавр на наружной стороне чаши в Лувре (рис. 13д) [LIMC vol. VI, Minotaur I.A.3] и особенно – Минотавр в технике Сикса, украшающий наружную сторону стамноса, выставленного на Christie's в 2000 году (рис. 13в) [LIMC Supplementum 1, Pl. 163 Minotauris Add1; BAPD 4893], ваза сопоставлена с работами Мастера Антимена и расписана в технике Сикса при помощи оранжевой накладной краски. Однако на фиале из Волны-1 изображен не один, а три бегущих Минотавра. Подобная композиция на аттических расписных вазах встречается столь редко, что в публикациях чернофигурной гидрии, на плечиках которой также изображены три бегущих один за другим в одинаковых позах Минотавра (рис. 13б) [CVA British Museum 6, pl. 78.1, 81.1; BAPD 9996; LIMC ID 10357], говорится о том, что вполне возможно изображенные фигуры могут быть актерами (members of a theatrical chorus rather than

Minotauros since there is only one Minotauros). Впрочем, Минотавр может быть также сопоставлен по своей двойственной природе (получеловек, полуживотное) и по степени привлекательности-губительности с сиреной, о которой речь шла выше, служа изобразительным мотивом на вазе, в равной мере подходящей и для пира, и для похорон. Что касается надписей на фиале из Волны-1, по схеме расположения и написанию они похожи на те, что украшают фиалу с изображением козлов, найденную в Декелее в Аттике (рис. 13г) [Φριτζίλας, 2006, кат. 181; BAPD 9040422]; надписи точно так же расположены диагонально и состоят из трех и четырех букв в ряд. Также четыре надписи по три-четыре буквы украшают фиалу с изображением четырех гетер в Мюнхене [Φριτζίλας, 2006, кат. 186; BAPD 6167; AVI 5368]; они прочтены как «οστν», «(σ)σ(τ)ν», «στ.(.)ο» (четвертая не читается) и аттестованы вместе с большинством надписей на фиалах в технике Сикса, как не имеющие смысла, а несущие, по-видимому, декоративный характер.

Итак, к настоящему моменту мы с уверенностью можем утверждать о находке аттических фиал-мезомфалов, украшенных в технике Сикса, в Тиритаке, Нимфее, Пантикапее на территории европейского Боспора и в поселении Волна-1 – на территории азиатского Боспора. Возможно, в дальнейшем удастся выявить фрагменты фиал такого типа и в материалах других центров не только Боспора, а и Северного Причерноморья. В целом такая работа потребовала бы инициатив со стороны хранителей коллекций и руководителей экспедиций. Проблема с фиалами, украшенными в технике Сикса, заключается в том, что в силу редкости формы и техники росписи (росписи выглядят непривычно полихромными для аттической архаической керамики) подобные фрагменты иногда при первичном распределении керамики и при записи в инвентари и книги поступления в музеях определяют как ионийские, хиосские, навкратийские, самосские, а также относят к изделиям римско-эллинистического производства. Выявление всех имеющихся в наличии фрагментов возможно только при пересмотре хранящихся в разных музеях материалов раскопок, в том числе – дореволюционных.

Еще одна проблема – сама техника Сикса, при которой вся поверхность вазы покрывалась черным лаком, а росписи наносили по подсохшему покрытию белой, желтой, розовой, красной красками. На ряде фиал, расписанных в технике Сикса (как и на лекифах в этой же технике), изображение почти стерлось. И если в случае с более-менее целой вазой, как фиала из Волны-1, это не доставляет трудностей (форма очевидна, орнаменты и буквы хорошо видны, после этого можно присмотреться внимательнее и увидеть Минотавров), то фрагмент такой вазы со стертым изображением может быть определен как «чернолаковый» и с таким определением занесен в инвентари, особенно если речь идет не об обломке в районе омфала (который все-таки узнаваем благодаря форме), а например, об обломке стенки или края (внутри и снаружи покрытого черным лаком).

Выше речь шла о том, что в некоторых изображениях на вазах в руках у нарисованных персонажей имеются столь подробно изображенные фиалы, что их можно

попробовать отождествить с известными нам металлическими, стеклянными или керамическими экземплярами. Представленная на белофонном лекифе в Британском музее фиала (рис. 4з) выкрашена в черный цвет, а поверх нарисованы белой краской волнистые линии, перемежающиеся с красными точками, – именно такой декор характерен для верхней части росписей многих фиал, украшенных в технике Сикса, и полихромия в росписи в данном случае является дополнительным аргументом. Возможно, автор белофонного лекифа, который датируют 450 – 440-ми гг. до н.э., подразумевал именно такую фиалу, свидетельствуя о бытовании фиал в технике Сикса пару десятков лет спустя после окончания их активного изготовления. Материалы раскопок регулярно позволяют зафиксировать временной разрыв в несколько десятилетий между временем создания вазы и временем создания погребения/разрушения города и проч. В данном же случае речь идет о редкой форме и редком декоре, который не предполагал повседневного использования (в силу его хрупкости); вполне возможно, что мы имеем дело с фиалами, достававшимися по особому случаю, изредка.

Вторая часть публикации посвящена другой интересной разновидности аттической архаической фиалы – это так называемая фиала «ахеменидского» типа (The Attic «Achaemenid phiale»). Она имеет высокий, отогнутый наружу венчик; тулово часто бывает украшено горизонтальным рифлением [см. подробнее о фиалах такого типа: Tsingarida, 2014]. Известны экземпляры, покрытые целиком черным лаком, например, фиала прекрасной сохранности в Музее агоры в Афинах [Tsingarida, 2014, fig. 4], но большинство дошедших до нас ваз имеют кораллово-красное покрытие на тулове (внутри и снаружи) и чернолаковое покрытие на венчике (также внутри и снаружи), вследствие чего такие фиалы и называют «бихромными» (рис. 14а). Началом их производства считается первая четверть V в. до н.э., хотя, по-видимому, продолжали их делать и позже, в эпоху классики; примерами могут служить упомянутые выше фиалы с подписью гончара Сотата (рис. 5в, 5е), где горизонтальное рифление дополнено полихромией, а в одном случае оμφал украшен фигуркой цикады. Экземпляры позднеархаического времени с датировкой 500 – 480 гг. до н.э. считают работой одной и той же мастерской, поскольку у них весьма похожим образом трактованы одни и те же элементы формы [Tsingarida, 2014]; эта мастерская работала примерно на поколение раньше мастерской Сотата.

Кораллово-красная облицовка, как и росписи в технике Сикса, также относится к редким техникам декора аттической керамики [см. о ней подробнее, например: Richter, 1951; Cohen, 2006b; Walton et.al.2009; Tsingarida, 2014]. Наиболее известны килики [например: Tsingarida, 2014, fig. 10; BAPD 25733, 201603, 209539 и др.], миниатюрные чашечки [например: Tsingarida, 2016, Fir, 9.1-11] и фиалы [Tsingarida, 2014, fig. 1, fig. 2; BAPD 24018] с такой облицовкой, редкостью являются кратеры [Cohen, 2006c, cat. 13; BAPD 16201], лебесы [BAPD 303021], ольпы [CVA Basel 1, Taf. 26.3-5; BAPD 320424] и ойнохои [BAPD 310464]. Килики и миниатюрные чашечки

с кораллово-красной облицовкой находят в Северном Причерноморье (например, они представлены в материалах из Нимфея и Ольвии в собрании Эрмитажа). Также там находят изделия с кораллово-красной облицовкой и краснофигурной росписью: прекрасным примером является фрагмент из Ольвии, атрибутированный Евфронию [Jaeggi, Petrakova, 2022, fig. 3]. Такие изделия, преимущественно покрытые кораллово-красной облицовкой, но с краснофигурным медальоном, принято связывать с сотрудничеством вазописца Евфрония и гончара Кахрилиона, имя которого сохранилось как минимум на 30 вазах, расписанных Евфронием, Мастером Гермеем, Олгосом [McKnight Elderkin 1924; Beazley, 1963–1968, p. 107-109; Tsingarida, 2014, p. 269]. Причерноморское происхождение имеет и неплохо сохранившийся килик с кораллово-красной облицовкой и чернофигурной росписью, атрибутированный Псиаксу [CVA The State Hermitage Museum 3, pl. 50-51; BAPD 320368].

В силу редкости аттических vaz с кораллово-красной облицовкой (как и в случае с не менее редкими изделиями в технике Сикса) мы можем говорить о некоторых проблемах, возникающих при идентификации фрагментов таких vaz в материалах старых и новых раскопок на территории Боспора (и шире – Северного Причерноморья). Те фрагменты, на которых сохранилась только кораллово-красная облицовка, иногда определяют в качестве «краснолаковой керамики» и записывают в материалы римско-эллинистического времени. Кроме того, как и в случае с техникой Сикса, кораллово-красная облицовка зачастую осыпается с изделий.

Бихромные фиалы ахеменидского типа известны в Северном Причерноморье, например, в раскопках Ольвии [Скуднова, 1988, кат. 208.5-6] и Березани (рис. 14в) [Петракова, 2022а, рис. 2в], под каким бы названием они ни фигурировали в имеющихся публикациях. Ольвийские материалы представляются особенно ценными, поскольку это – целые формы из погребений архаического некрополя, они дают представление об изделии, находящемся в исключительно хорошей сохранности. Еще одна целая фиала хранится в собрании Государственного Эрмитажа (рис. 14г). В соответствии с записями в Инвентаре и Книге поступлений она происходит из коллекции Новикова и, по-видимому, тоже имеет причерноморское происхождение.

Фрагменты бихромных фиал ахеменидского типа можно выделить и на Боспоре, например, некоторые обломки из Нимфея (рис. 14б) [Петракова, 2022а, рис. 2б] имеют профиль с характерно отогнутым чернолаковым венчиком и горизонтальным рифлением на тулове, покрытом кораллово-красным лаком; они отличаются от чаш (киликов) с кораллово-красным покрытием, которые также существуют [см., например: Tsingarida, 2016] и фрагменты которых также найдены в Нимфее.

Как и в случае с фиалами-мезомфалами, расписанными в технике Сикса, прекрасный пример бихромной фиалы ахеменидского типа был обнаружен во время раскопок 2016 года в комплексе 211 грунтового могильника Волна-1 (рис. 14д). На этом экземпляре кораллово-красная облицовка сохранилась исключительно хорошо, имеется лишь несколько пятнообразных осыпей. Как и в случае с фиалами с декором в технике Сикса, необходимо обратиться к имеющимся материалам из раскопок раз-

личных центров европейского и азиатского Боспора (и Северного Причерноморья в целом) для выявления общей картины, в настоящей же публикации можно с уверенностью зафиксировать факт наличия такой аттической привозной керамики на Боспоре.

Итак, несмотря на очевидную неполноту картины в силу того, что не все материалы изучены, мы, тем не менее, можем с уверенностью засвидетельствовать присутствие как на территории европейского, так и на территории азиатского Боспора (и шире – в Северном Причерноморье) аттических керамических изделий редких форм, украшенных редким декором, выпускавшихся ограниченным тиражом и связанных для жителей Аттики с совершенно определенным способом использования. Речь идет, во-первых, о ритуальном возлиянии (фиала использовалась наряду с чашей и кувшином), т.е. намеренном возлиянии текучей субстанции на поверхность земли или воды, на алтарь или могилу. Подобное ритуальное возлияние было непременной составляющей многих мероприятий античной эпохи: индивидуальная или коллективная молитва, клятва, жертвоприношение, посещение могилы, проводы воина, застолье. В зависимости от мероприятия менялся состав жидкой субстанции (вода, вино, масло, молоко, мед) и способ осуществления возлияния [см. подробнее с библиографией: Schütte-Maischatz, 2011; Gaifman, 2018]. Во-вторых, особенно в публикациях последних лет много внимания уделяется вопросу об использовании фиалы в качестве сосуда для питья вина на пиру; чтобы отличить себя от других участников симпосия (пивших из киликов, скифосов, канфаров), выразить эстетические или политические пристрастия [Tsingarida, 2009]. Известные к настоящему моменту фрагменты архаических аттических фиал на Боспоре происходят из раскопок как поселений (Тиритака, Нимфей, Пантикапей, находки и в хозяйственной яме, и в святилище, и в жилых домах), так и погребений (Волна-1). Росписи в технике Сикса хрупки и вряд ли выдержат многократное использование фиалы для наливания в нее разных жидкостей. Немногим прочнее кораллово-красное покрытие: можно видеть, как оно осыпается с ваз. Подобные фиалы скорее имели символический, чем функциональный характер – не удивительно, что их часто находят в погребениях, а те, что происходят из жилого контекста, сохраняются гораздо хуже. Тем не менее мы можем говорить о том, что не только в отношении разновидностей аттических vaz (в том числе редких форм и декорированных при помощи редких техник), но и в отношении характера их применения на Боспоре вполне следовали афинским традициям: по обе стороны Боспора имелись жители, которые использовали редкие аттические вазы с экзотическим декором, отдавая дань моде, существовавшей в Афинах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Букина А.Г. Мифологические изображения на чернофигурной керамике из Тиритаки // Боспорские исследования. Вып. XLIII. Керчь-Симферополь, 2021. С. 44–73.
- Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С. Волна-1 – новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове (по материалам работ ИА РАН в 2016 и 2017 гг.) // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений. Материалы III Всероссийской научной конференции. Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. 2017. С. 208–225.
- Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С. Волна-1 – новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове (по материалам работ ИА РАН в 2016 и 2017 гг.) // Археологические исследования на территории строящегося терминала СУГ и Таманского терминала навалочных грузов. Материалы чтений по итогам 5 лет работы. Отв. ред. Н.В. Волкодав. 2017. С. 5–32.
- Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С. Некрополь Волна-1 на Таманском полуострове // Новые археологические проекты: воссоздавая прошлое. М., 2019. С. 80–83.
- Петракова, 2022a – Петракова А.Е. Аттические керамические фиалы эпохи архаики на Боспоре: сакральное и материальное // Международная научная конференция «XXIII Боспорские чтения». Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья: сакральное и материальное. Симферополь-Керчь, 2022. С. 253–259.
- Петракова, 2022b – Петракова А.Е. Аттические чернофигурные вазы редких форм из раскопок Тиритаки // Боспорские исследования. Вып. XLIV. Керчь-Симферополь, 2022. С.30–61.
- Петракова А.Е., Букина А.Г. Аттическая чернофигурная и чернолаковая керамика Тиритаки. Керчь-Симферополь, 2021.
- Скуднова В. М. Архаический некрополь Ольвии. Публикация одной коллекции / Ред. Борисовская С. П. Л., 1988.
- Αβρονιδάκη Χρ., Σαμπετάι Β.* Λευκά Πουλιά της Βοιωτίας Ηχάδιν Τιμητικός τόμος για τη Στέλλα Δρούγου Επιμέλεια Γιαννοπούλου Μ., Καλλίνη Χρ. Αθήνα, 2016. Σ. 6–50.
- Φριτζίλας Σ.* Ο ζωγράφος του Θησέα : Η αττική αγγειογραφία στην εποχή της νεοσύστατης αθηναϊκής δημοκρατίας. Αθήνα, 2006.
- BAPD – Beazley Archive Pottery Database, <https://www.beazley.ox.ac.uk/carc>
- Beazley J. D. Attic black-figure vase-painters. Oxford (UK), 1956.
- Beazley J. D. Attic red-figure vase-painters / 2nd ed. Oxford, 1963–1968.
- Beazley J. D. Greek vases in Poland. Oxford (UK), 1928.
- Boardman J. Athenian black-figure vases : A handbook. London (UK), c1974..
- Borgers O. The Theseus Painter : Style, shapes and iconography. Amsterdam, 2004. (Allard Pierson series Studies in ancient civilization; Vol. 16).
- Cardon C. Two Omphalos Phialai // The J. Paul Getty Museum Journal , 1978/1979, Vol. 6/7 (1978/1979). P. 131–138.
- Cohen 2006a – Cohen B. Six’s technique black ground // The Colors of Clay: Special Techniques in Athenian Vases. Los Angeles, 2006a. P. 72–104.
- Cohen 2006b – Cohen B. Coral-red gloss: potters, painters, and painter-potter // The Colors of Clay: Special Techniques in Athenian Vases. Los Angeles, 2006b. P. 44 – 54.

- Cohen 2006c* – The Colors of Clay: Special Techniques in Athenian Vases. Los Angeles, 2006c.
- CVA* – Corpus Cavorum Antiquorum. Union Académique Internationale, 1921–.v
- Gaifman M.* The Art of Libation in Classical Athens. New Haven and London, 2018.
- Grossman J. B.* Six's technique at the Getty // Greek vases in The J. Paul Getty Museum. Vol. 5. Malibu (CA), 1991. P. 13–26.
- Haspels C. H. E.* Attic black-figure lekythoi. Paris, 1936.
- Hofstetter E.* Sirenen im archaischen und klassischen Griechenland. Würzburg, 1990.
- Jaeggi O., Petrakova A.* Attic painted pottery from the northern Black Sea Area // AtticPOT: Attic painted pottery in ancient Thrace (6th – 4th century BC). New approaches and digital tools. Edited by Despoina Tsiadaki, Amalia Avramidou, Natasa Michailidou, Yannis Mourthos, Melpomeni Karta Xanthi, 2022. P. 405 – 419.
- Kéy N.* Autour de la phiale mesomphalos: images et contextes // Revue de l'histoire des religions 4 (2014): L'objet rituel. Concepts et méthodes croisés, IV. Des images rituelles? P. 745 – 773.
- Langlotz, E.* Die antiken Vasen von der Akropolis zu Athen, vol.1-2. Berlin, 1933.
- LIMC* – Lexicon iconographicum mythologiae classicae / La Fondation pour le Lexicon Iconographicum Mytho-logiae Classicae ; Comité de rédaction Boardman J. et al. Zürich, München, 1981–2009.
- LIMC ID* – Digital LIMC database. Universität Basel, LIMC Basel and DHLab. <https://weblimc.org>
- Luschey H.* Die Phiale. Bleicherode am Harz, 1939.
- Lynch K.* The symposium in context Pottery from a Late Archaic house near the Athenian Agora. Princeton (NJ), 2011.
- Lyons C. L.* Nikosthenic pyxides between Etruria and Greece // Athenian Potters and Painters II. P. 166–180.
- McKnight Elderkin K.* Chachrylion and His Vases // Harvard Studies in Classical Philology , 1924, Vol. 35 (1924). P. 75–136.
- Moore M. B., Philippides M. Z. P.* The Athenian Agora: Results of excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Vol. 23: Attic black-figured pottery. Princeton (NJ), 1986.
- Oakley J.H.* The Phiale Painter (Kerameus 8). Mainz, 1990.
- Oliver A.* Persia Export Glass // Journal of Glass Studies, 1970, vol. 12 (1970). P. 9–16.
- Olmos R.* Catalogo de los Vasos Griegos del Museo Nacional de Bellas Artes de La Habana. Madrid, 1993.
- Richter G. M. A.* Accidental and intentional red glaze on Athenian vases // Annual of the British School at Athens, 46 (1951). P. 143–150.
- Richter G.M.A.* A Greek Silver Phiale in the Metropolitan Museum // Source: American Journal of Archaeology , Jul. - Sep., 1941, Vol. 45, No 3 (Jul. - Sep., 1941). P. 363–389.
- Schreiber T.* Athenian vase construction: A potter's analysis. Malibu [CA], 1999.
- Schütte-Maischatz A.* Die Phiale – zur zeichenhaften Funktion eines Gefäßtyps. Westfälische Wilhelms-Universität, 2011.
- Six J.* A rare vase-technique // Journal of Hellenic Studies, Vol. 30 (1888). P. 323–326.
- Smith T.J.* East Greek Pottery in the Collection of the British School at Athens, Appendix: An Attic Phiale Mesomphalos // The Annual of the British School at Athens, 2009, Vol. 104 (2009). P. 341–360.
- Sparkes B. A., Talcott L.* The Athenian Agora: Results of excavations conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Vol. 12: Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B. C. Princeton (NJ), 1970.

- Tosto V.* The black-figure pottery signed ΝΙΚΟΣΘΕΝΕΣ ΕΠΙΟΙΕΣΕΝ. Amsterdam, 1999. (Allard Pierson series ; [vol.] 11).
- Treister M.* ‘Achaemenid’ and ‘Achaemenid-inspired’ Goldware and Silverware, Jewellery and Arms and their Imitations to the North of the Achaemenid Empire // Jens Nieling, Ellen Rehm, eds., Achaemenid impact in the Black Sea. Communication of powers. Aarhus, Aarhus University Press, 2010. P. 223–279. (Black Sea Studies, vol. 11).
- Truitt P.* Attic White-Ground Pyxis and Phiale, ca. 450 B.C. // Boston Museum Bulletin, 1969, Vol. 67, №. 348 (1969). P. 72–92.
- Tsingarida A.* À la santé des dieux et des hommes: la phiale, un vase à boire au banquet athénien? // Mètis № 7 (2009). P. 91–109.
- Tsingarida A.* Nikosthenes looking east? : Phialai in Six’s and polychrome Six’s technique // Essays in Classical archaeology for Eleni Hatzivassiliou 1977–2007. Oxford (UK), 2008. P. 105–114.
- Tsingarida A.* The Attic phiale in context: The Late Archaic red-figure and coral-red workshops // Athenian potters and painters III. 2014. P. 265–272.
- Tsingarida A.*, Two Coral-Red Bowls in the Shefton Collection, in J. Boardman, A. Parkin, S. Waite (eds.), On the Fascination of Objects. Greek and Etruscan Art in the Shefton Collection, Oxford, 2016. P. 107–116.
- Ure A. D.* Krokotos and White Heron // Journal of Hellenic Studies, Vol. 75 (1955). P. 90–103.
- Vickers M.*, Artful Crafts: The Influence of Metal Work on Athenian Painted Pottery // The Journal of Hellenic Studies, 1985, Vol. 105 (1985). P. 108–128.
- Vickers M.*, Gill D. Artful Crafts: Ancient Greek Silverware and Pottery. Clarendon, 1994.
- Walton M.S., Doehne E., Trentelman K., Chiari G.* Characterization of Coral Red Slips on Greek Attic Pottery // Archaeometry 51, 3 (2009). P. 383–396.
- Wiel-Marin F.* Ceramica attica sovraddipinta (tecnica di Six) da Adria // AMORE PER L’ANTICO: Dal Tirreno all’Adriatico, dalla Preistoria al Medioevo e oltre. Studi di antichità in ricordo di Giuliano de Marinis a cura di Gabriele Baldelli e Fulvia Lo Schiavo, Vol. 2. Roma, 2014. P. 1043–1056.

Резюме

Статья посвящена проблемам идентификации и атрибуции фрагментов аттических фиал-мезомфалов с полихромным декором в технике Сикса и аттических бихромных фиал «ахеменидского» типа в материалах раскопок на территории европейского и азиатского Боспора. Поскольку и форма, и техники декора редки и не очень характерны для продукции мастеров афинского Керамика, зачастую, если сохранились лишь небольшие фрагменты изделий, ими пренебрегают или определяют в качестве восточногреческих, хиосских, навкрагийских, римско-эллинистических. К настоящему моменту на территории нескольких античных центров Керченского полуострова удалось выявить фрагменты фиал-мезомфалов с полихромным декором в технике Сикса. Фрагменты двух фиал – в материалах новых (2002 – 2019) раскопок Тиритаки, фрагмент одной фиалы – в материалах старых раскопок Пантикапея (начало XX века, хранятся в Эрмитаже), фрагменты трех фиал в материалах старых раскопок Нимфея (XX век, хранятся в Эрмитаже); также почти целая фиала найдена при раскопках поселения Волна-1 (Таманский полуостров) в 2016 году. Фрагменты аттических бихромных фиал ахеменидского типа были выявлены в материалах старых раскопок Нимфея, почти целая фиала найдена при раскопках поселения Волна-1 в 2016 году. Получается, мы можем с уверенностью засвидетельствовать присутствие фиал двух редких типов по обе стороны Боспора и рассуждать об их использовании таким же образом, как и в Афинах.

Ключевые слова: аттическая фиала-мезомфал с полихромным декором в технике Сикса, аттическая бихромная фиала ахеменидского типа, аттическая керамика на территории европейского и азиатского Боспора, фиалы в технике Сикса на Боспоре, фиалы с кораллово-красной облицовкой на Боспоре, Мастер Тезея, Мастерская Никосфена, аттические вазы редких форм на Боспоре, редкие аттические техники вазовых росписей в Северном Причерноморье.

Summary

The article deals with the problems of identification and attribution of the fragments of the Attic mesomphalic phialai with the polychrome decoration in the Six technique and Attic bichrome «Achaemenid phialai» in the materials of the excavations on the territory of European and Asiatic Bosphorus. As far as both the shape and technique of decoration are rare and not very typical of the production of the potters and painters of the Athenian Kerameikos, it happens often with the small fragments the following situation: they are neglected or described as East-Greek, Chian, Naucratan, Roman-Hellenistic. To the present moment we have managed to define on the territory of several ancient settlements on the Kerch Peninsula fragments of mesomphalic phialai with the polychrome decoration in the Six technique. These are: fragments of two phialai in the materials of the new (2002 – 2019) excavations of Tyritake, fragment of a phiale in the materials of the old excavations of Pantikapaion (beginning of the 20th century, stored in the State Hermitage Museum), fragments of at least three phialai in the materials of the old excavations of Nymphaion (20th century, stored in the State Hermitage Museum). Almost whole phiale was found in the excavations of 2016 in the settlement Volna-1 on the Taman Peninsula. Fragment of Attic bichrome «Achaemenid phiale» is found in the materials of old excavations of Nymphaion. Almost intact bichrome «Achaemenid phiale» was excavated in the settlement Volna-1 in 2016. Thus, we can without doubts witness the

presence of the phialai of such rare kinds to the both sides of the Bosporan Strait and speculate about use of them by the local people in absolutely the same way, as the Athenian citizens did.

Key words: Attic mesomphalic phiale with polychrome decoration in the Six technique, Attic bichrome «Achaemenid phiale», Attic pottery on the territory of European and Asiatic Bosphorus, phialai in the Six technique on the Bosphorus, The Theseus Painter, The Nicosthenic workshop, rare Attic shapes on the Bosphorus, rare Attic vase-painting techniques on the Northern Black Sea Area.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петракова Анна Евгеньевна,
доктор искусствоведения, доцент,
старший научный сотрудник,
Государственный Эрмитаж,
Отдел античного мира,
+7 (921) 307 68 74.
petrakova.anna@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petrakova Anna, Dr. Hab., associated professor,
Senior scientist,
The State Hermitage Museum,
The Department of Ancient Greece and Rome,
+7 (921) 307 68 74.
petrakova.anna@gmail.com

Рис. 1: а – фрагмент росписи на аттич. б/ф лекифе, ок. 450 – 440 гг. до н.э., атриб. Мастеру Бозанке (Базель, Музей древностей и собрание Людвиг, воспроизводится по: Gaifman, 2018, fig. 3.6); б – изображение на мраморной стеле из святилища Асклепия в Пирее, кV в. до н.э. (Афины, Национальный археологический музей, воспроизводится по: Gaifman 2018, fig. 0.3); в – фрагмент росписи на аттич. к/ф стамносе, ок. 490 г. до н.э., атриб. Берлинскому мастеру (Нью-Йорк, Музей Метрополитен, фото в Архиве Бизли: VARD 201960); г – фрагмент росписи на аттич. к/ф килике, ок. 500 г. до н.э., атриб. Кольмарскому мастеру (Париж, Лувр, воспроизводится по: Gaifman, 2018, fig. 2.7); д – фрагмент росписи на аттич. к/ф килике, ок. 430 г. до н.э., атриб. Мастеру Каллиопы (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1867,0508.1047); е – фрагмент росписи аттич. к/ф кратера, ок. 450-440 гг. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1867,0508.1135); ж – фрагмент росписи аттич. к/ф гидрии, ок. 450 – 440 гг. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1836,0224.204).

а

б

в

г

ж

е

д

Рис. 2: а – фрагмент росписи аттич. к/ф амфоры, атриб. Берлинскому мастеру (Кассель, Государственные музеи, фото в Архиве Бизли: VARD 352476); б – этруская терракотовая женская погребальная урна, ок. 150 – 100 гг. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1926,0324.124); в – фрагмент росписи аттич. к/ф аска, ок. 450 г. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1885,1213.23); г – фрагмент росписи аттич. к/ф килика, ок. 510 г. до н.э., атриб. Мастеру Гермия (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1896,1022.1); д – золотая подвеска от серьги в форме Эрота с фиалой и ойнохоей в руках, датировано эллинистическим временем (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв.1814,0704.1145); е – восточногреческая терракотовая статуэтка, ок. 450 г. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1861,1024.3); ж – бронзовая скульптура, изображающая сатира с фиалой, III в. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1873,0820.34).

а

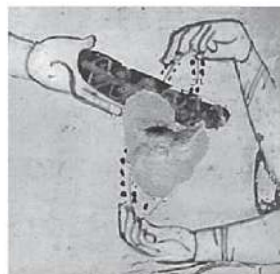
б

в

г

е

д

Рис. 3: а – фрагмент росписи аттич. к/ф кратера, 425 – 410 гг. до н.э., атриб. Мастеру Диноса (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1836,0224.4); б – фрагмент росписи аттич. ч/ф ойнохои, ок. 510 – 490 гг. до н.э., атриб. Мастеру Гелы (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1905,0711.1); в – фрагмент росписи аттич. к/ф килика, ок. 480 – 470 гг. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1893,1115.1); г – фрагмент росписи аттич. к/ф лекифа, ок. 480-460 гг. до н.э., атриб. Мастеру Пана (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1863,0728.144); д – фрагмент росписи аттич. к/ф гидрии, 470 – 460 гг. до н.э., атриб. Мастеру Альтамуры (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв.1843,1103.20); е – фрагмент росписи аттич. б/ф лекифа, ок. 460 г. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1863,0728.188).

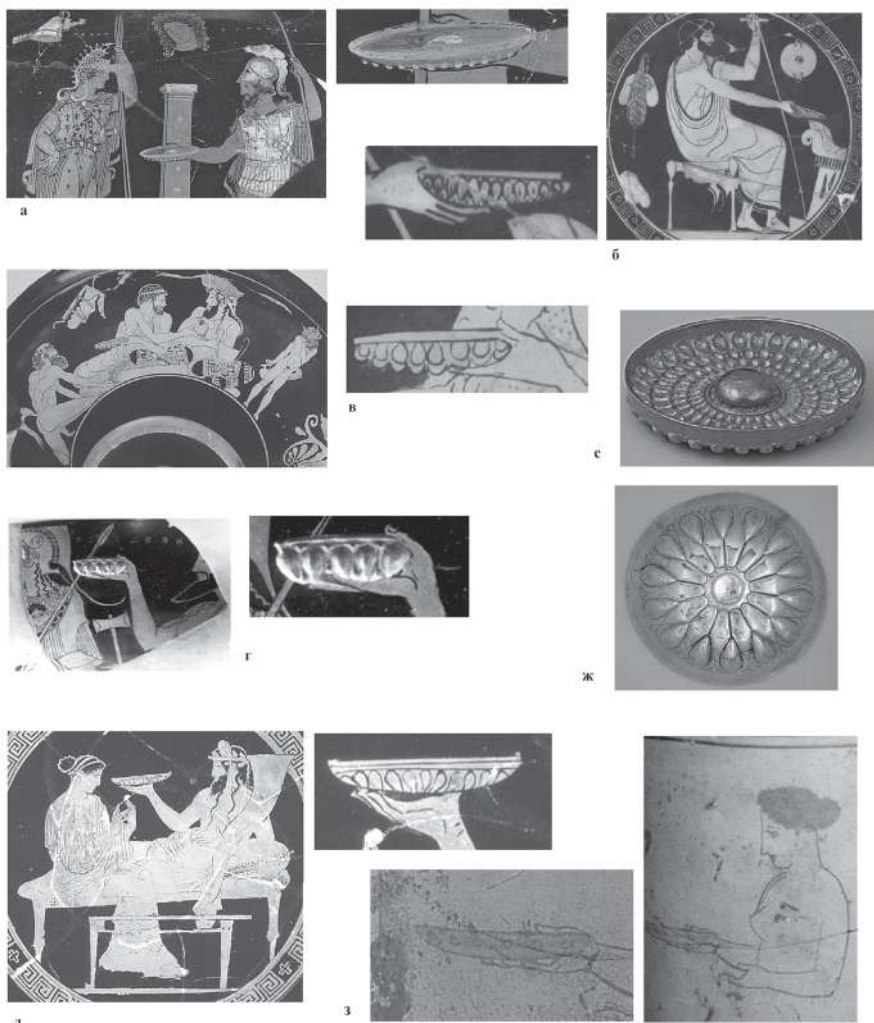

Рис. 4: а – фрагмент росписи апулийской к/ф амфоры, ок. 360 – 330 гг. до н.э., атриб. Мастеру Варрезе: Пелопс и Энوماй перед алтарем Зевса (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1843,0724.2); б – фрагмент росписи аттич. к/ф килика, ок. 490 – 480 гг. до н.э., атриб. Дурису (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1843,1103.45); в – фрагмент росписи аттич. к/ф килика, ок. 470 г. до н.э., атриб. Мастеру Клиники (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1865,0722.13); г – фрагмент аттич. к/ф килика с подписью вазописца Евфрония (Афины, Национальный археологический музей, фото в Архиве Бизли: BAPD 200081); д – фрагмент росписи аттич. к/ф килика, ок. 430 г. до н.э., атриб. Мастеру Кодра (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1847,0909.6); е – ахеменидская золотая фиала, датированная IV в. до н.э. (Нью Йорк, Музей Метрополитен, воспроизводится по: Gaifman, 2018, fig. 1.22); ж – ахеменидская серебряная фиала, датирована VI – IV вв. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 2006,0706.1); з – фрагмент росписи на аттич. б/ф лекифе, ок. 450 – 440 гг. до н.э., атриб. Мастеру Мюнхен 2335 (Собрание Йельского университета, фото в Архиве Бизли: BAPD 11732).

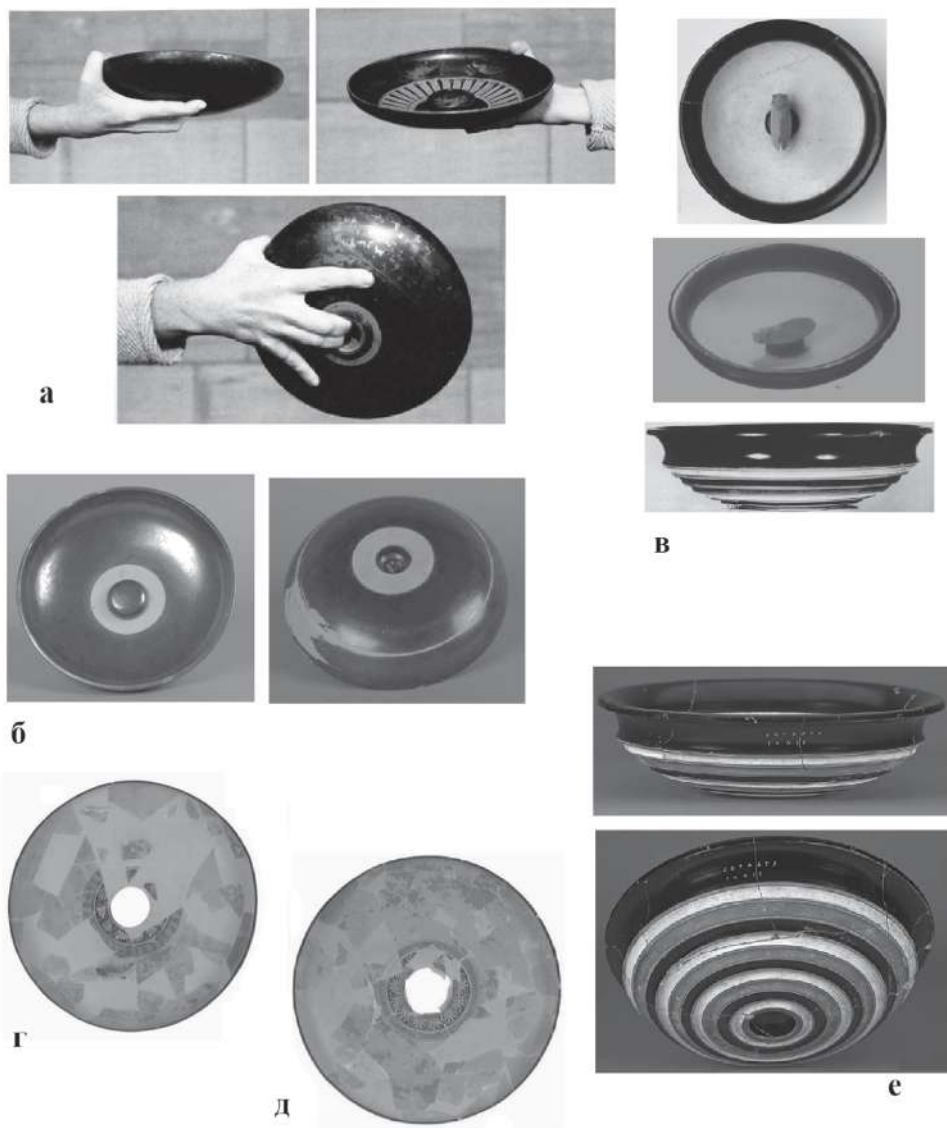

Рис. 5: **а** – чернофигурная аттич. фиала-мезомфал V в. до н.э. (Собрание Йельского университета, воспроизводится по: Gaifman, 2018, fig. 0.7); **б** – чернолаковая аттич. фиала-мезомфал, ок. 530 – 500 гг. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: 1864,1007.1469); **в** – аттич. фиала-мезомфал с реберчатым декором снаружи и скульптурным изображением цикады на омфале, ок. 460 г. до н.э., подпись гончара Сотата (Бостон, Музей изящных искусств, воспроизводится по Cohen, 2006с, cat. 96); **г-д** – аттич. фиалы-мезомфалы с краснофигурным орнаментом и кораллово-красной облицовкой, ок. 500 – 490 гг. до н.э., атриб. гончару Евфронию, вазописцу, берлинский мастер (Музей П. Гетти в Малибу, воспроизводится по: Cohen, 2006с, cat. 11-12); **е** – аттич. фиала-мезомфал с реберчатым декором, около 460 г. до н.э., подпись гончара Сотата (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1894,0719.2).

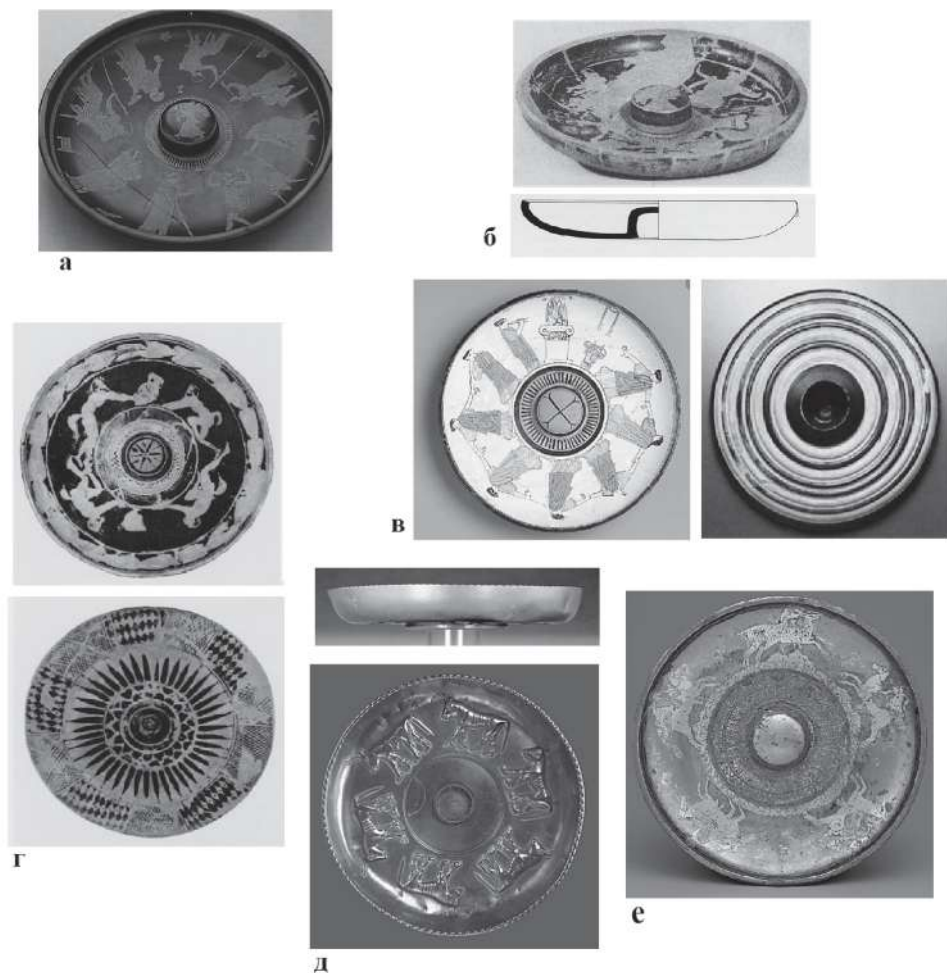
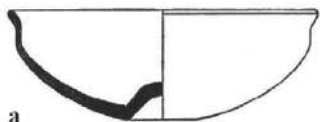

Рис. 6: а – краснофигурная аттич. фиала-мезомфал, ок. 450 г. до н.э., атриб. Мастеру фиалы (Бостон, Музей изящных искусств, фото в Архиве Бизли: BAPD 214328); б – краснофигурная аттич. фиала-мезомфал, ок. 460 г. до н.э., атриб. Мастеру Телефа (Берлин, гос.музеи, воспроизводится по: CVA Berlin fasc. 3, Taf. 135.2); в – белофонная аттич. фиала-мезомфал с полихромным декором, ок. 450 г. до н.э., атриб. Мастеру Лондон D12 (Бостон, Музей изящных искусств, воспроизводится по Gaifman, 2018, fig. 1.21A-B); г – краснофигурная аттич. фиала, ок. 430 – 420 гг. до н.э., атриб. Группе Марлей (Киль, Собрание древностей, воспроизводится по: CVA Kiel, Taf. 49.4-5); д – золотая фиала с декором в виде рельефных быков, датирована ок. 600 г. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1772.0314.70); е – серебряная фиала-мезомфал с золотыми фигурами, к V в. до н.э. (Нью-Йорк, Музей Метрополитен, воспроизводится по фото на сайте: номер 2015.260.3).

а

б

д

в

е

г

Рис. 7: а – чернофигурная аттич. фиала-мезомфал, посл. четв. VI в. до н.э. (Гавана, Национальный музей изящных искусств, фото в архиве Бизли: BAPD 45048); б – чернофигурная аттич. фиала-мезомфал с силуэтными изображениями, втор. пол. VI в. до н.э. (Собрание Гейдельбергского университета, воспроизводится по: CVA Heidelberg fasc. 4, Taf. 163.1-2); в-г – чернофигурные аттич. фиалы-мезомфалы, атриб. Группе Лебеда (в – по публикации: CVA Paris, Musee du Petit Palais, pl. 6.4; г – фото с сайта Британского музея: инв. 1888,0601.568); д – белофонная аттич. фиала-мезомфал с черными силуэтными и полихромными росписями, ок. 520 г. до н.э., соотнесена с творчеством Никосфена (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв.1873,0820.388); е – чернофигурная аттич. фиала-мезомфал с орнаментами (Делос, Археологический музей, воспроизводится по: Tsingarida 2008, Fig. 2.2).

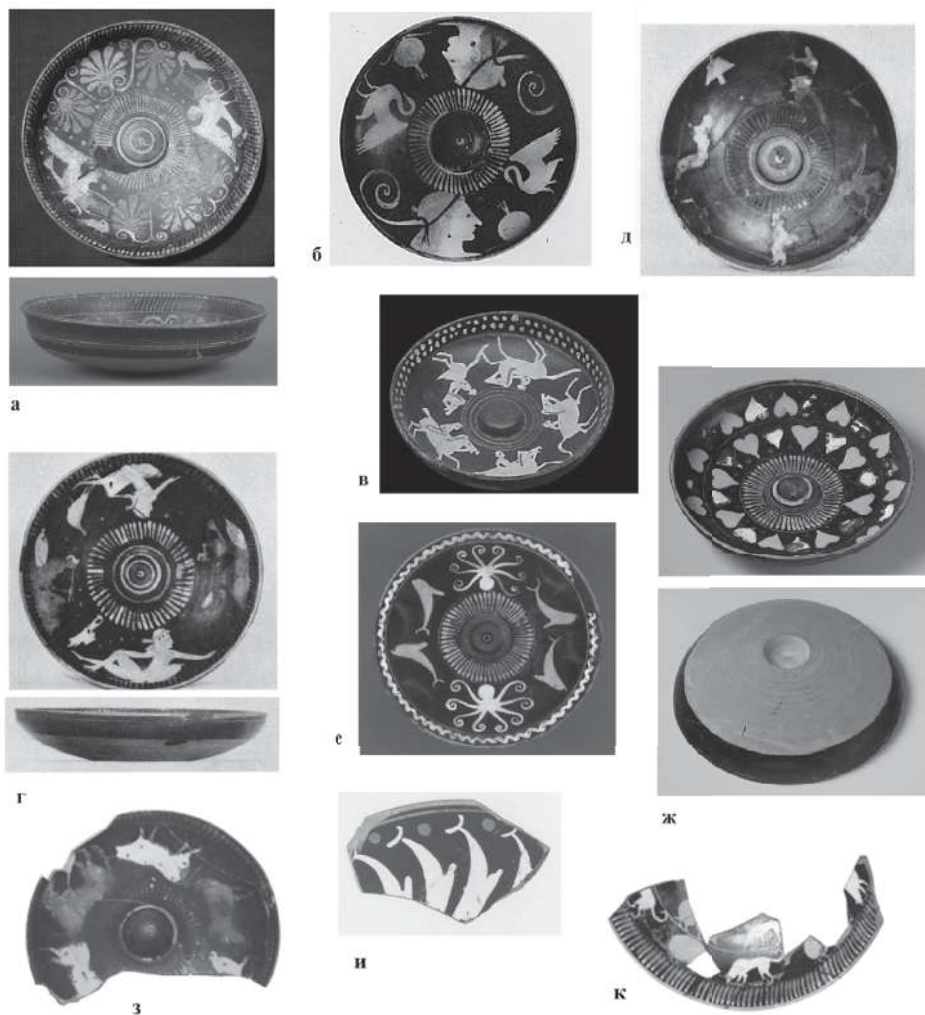

Рис. 8: а – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса из раскопок на Родосе, ок. 505 – 500 гг. до н.э., атриб. Мастеру Тезея (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1867,1007.269); б – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса из раскопок на Родосе, ок. 505 – 500 гг. до н.э., атриб. Мастеру Тезея (Родос, Археологический музей, воспроизводится по: CVA Rodi 1, pl. 1.1); в – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса в собрании Музея акрополя в Афинах; г – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса (Берлин, гос. музеи, воспроизводится по: CVA Berlin 1, Taf. 51.5, 52.1); д – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса (Берлин, гос. музеи, воспроизводится по: CVA Berlin 1, Taf. 52.2-3); е – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса (Париж, Лувр, воспроизводится по: Kéu 2014, fig. 7); ж – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса (Нью-Йорк, Музей Метрополитен, фото на сайте: номер 1974.11.3); з – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса (Афины, Музей Агоры, воспроизводится по: Tsingarida 2006, Fig. 2.4); и – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса (Малибу, Музей П. Гетти, воспроизводится по: Grossman, 1991, Fig.3a-b); к – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса (Афины, Национальный археологический музей, воспроизводится по: Tsingarida, 2006, Fig. 2.5).

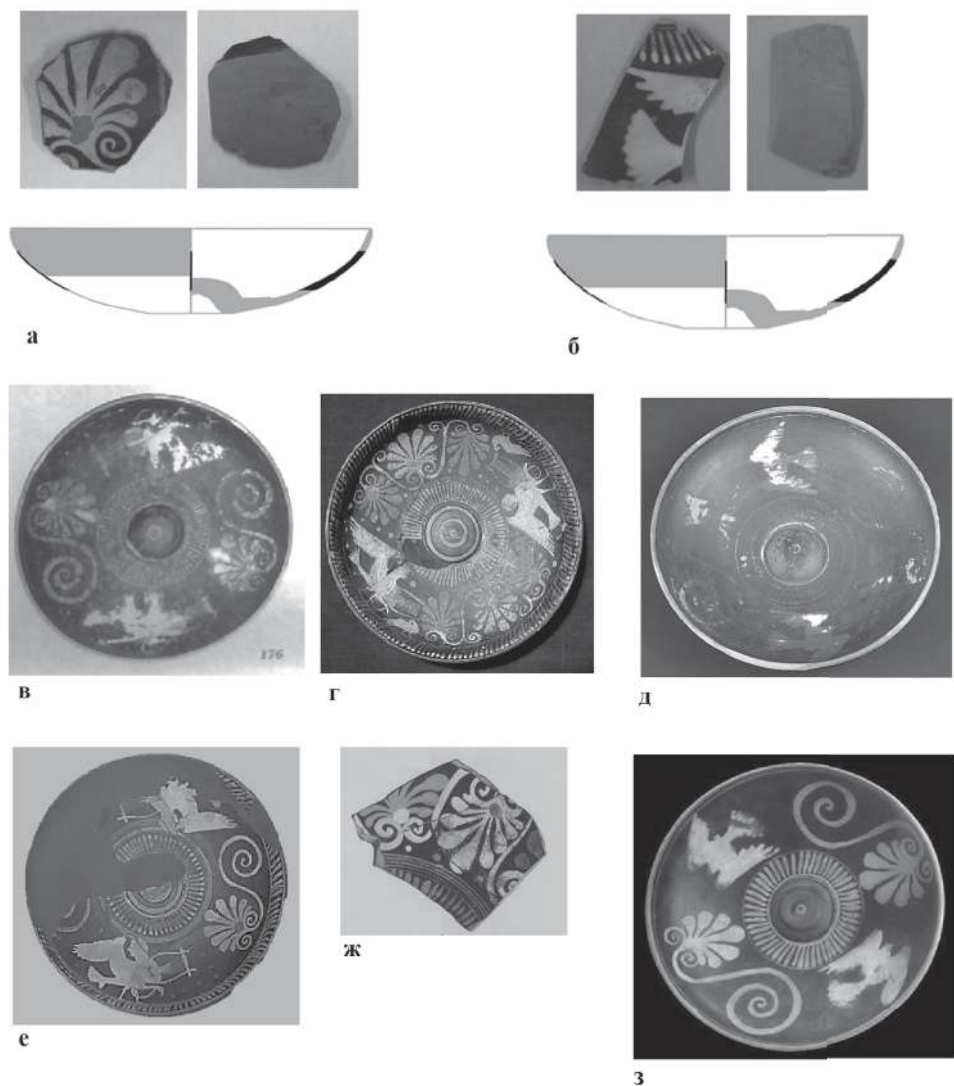

Рис. 9: а – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из Тиритаки; б – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из Тиритаки; в – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса из раскопок на Родосе, ок. 505 – 500 гг. до н.э., атриб. Мастеру Тезея (воспроизводится по: Фритцѝлас, 2006, лѝв. 46 кат. 176); г – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса из раскопок на Родосе, ок. 505 – 500гг. до н.э., атриб. Мастеру Тезея (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1867,1007.269); д – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса из раскопок в Тимбре (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв.1867,0930.21); е – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса, ок. 505 – 500 гг. до н.э., атриб. Мастеру Тезея (Элевсин, Археологический музей, воспроизводится по: Фритцѝлас, 2006, кат.175, ѝк.26, лѝв.46); ж – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из раскопок акрополя в Афинах (воспроизводится по: Langlotz 1933, Taf. 86, Nr 1171); з – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса (Ватикан, Григорианский этрусский музей).

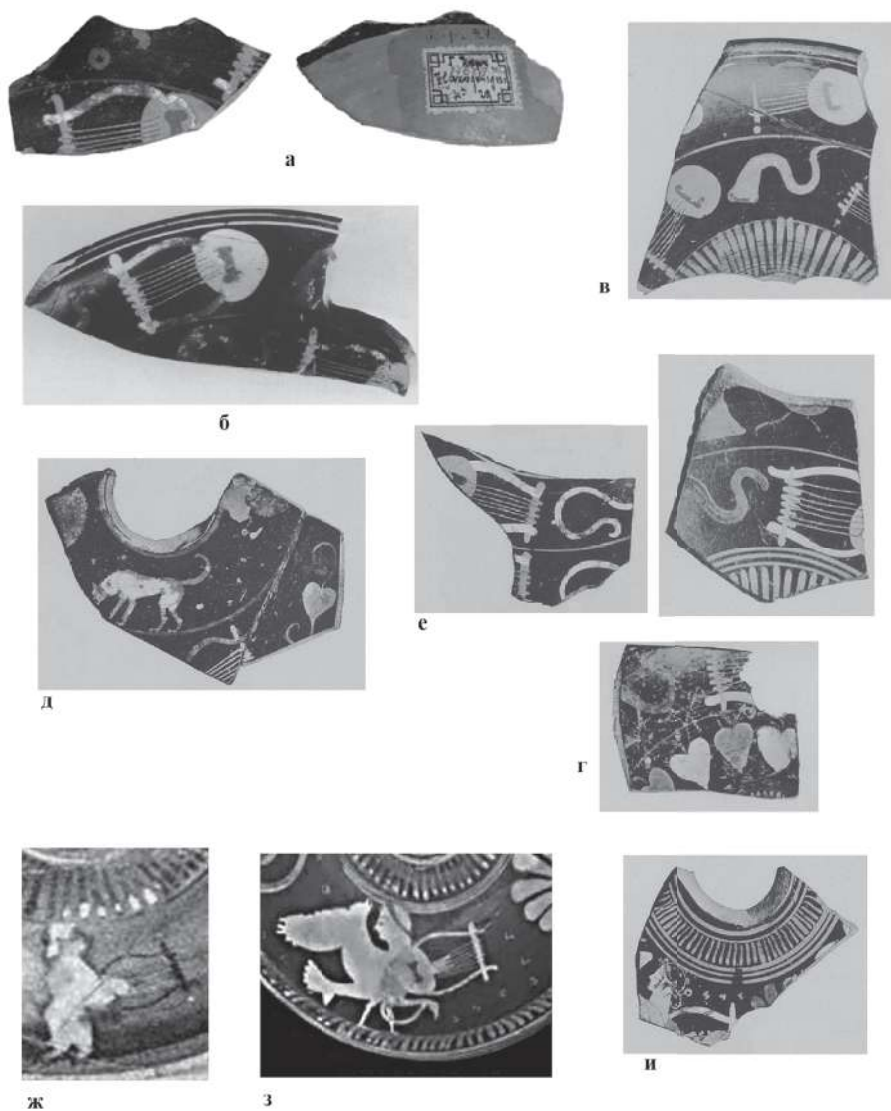

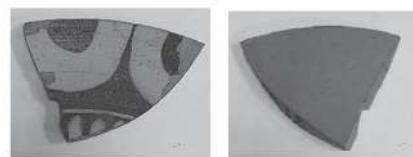
Рис. 10: а – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из Пантикапея (ГЭ, инв. П.1913.24); б – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из раскопок акрополя в Афинах (воспроизводится по: Moore, Philippiades 1986, cat. 1431); в-е – фрагменты аттич. фиал-мезомфалов в технике Сикса из раскопок акрополя в Афинах (воспроизводится по: Langlotz, 1933, в: Taf. 87, Nr 1177 и Nr 1181; г: Taf.87, Nr 1183; д: Taf. 87, Nr 1188; е: Taf. 87, Nr 1182); ж – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса (Берлин, гос.музеи, воспроизводится по: CVA Berlin 1, Taf. 52.2-3); з – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса, ок. 505 – 500 гг. до н.э., атриб. Мастеру Тезея (Элевсин, Археологический музей, воспроизводится по: Фриτζίλας, 2006, кат.175, еικ. 26, πίν. 46); и – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из раскопок акрополя в Афинах (воспроизводится по: Langlotz 1933, Taf. 87, Nr 1209).

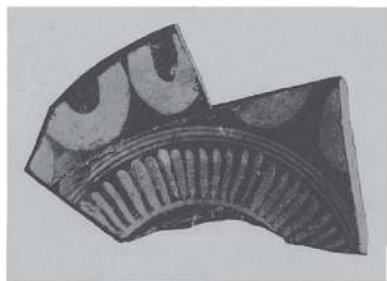
а

б

г

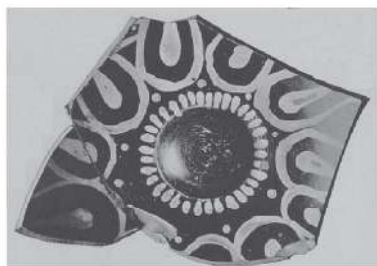
д

в

е

ж

Рис. 11: а – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из Нимфея (ГЭ, инв. НФ.49.105); б – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса из раскопок на Родосе, ок. 505 – 500 гг. до н.э., атрибу. Мастеру Тезея (Лондон, Британский музей, фото с сайта: инв. 1867,1007.269); в – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса, выставленная в 2000 году на аукционе Christie’s (воспроизводится по: Kéu, 2014, fig. 4); г – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из Нимфея (ГЭ, инв. НФ. 68.43); д – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из раскопок акрополя в Афинах (воспроизводится по: Langlotz, 1933, Taf. 86, Nr 1174); е – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса, выставленная на аукцион Christie’s в 2014 году; ж – фрагмент аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из раскопок акрополя в Афинах (воспроизводится по: Langlotz, 1933, Taf. 86, Nr 1158).

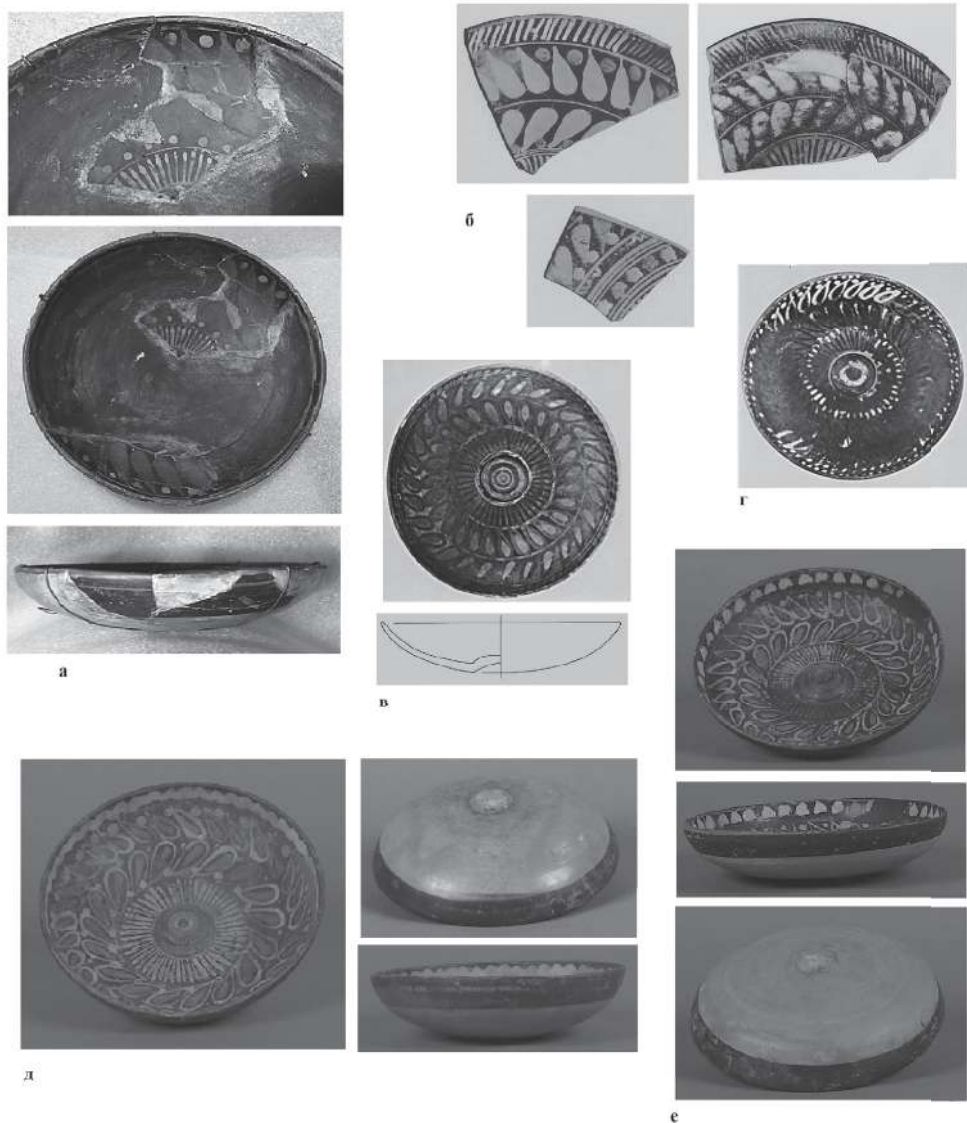

Рис. 12: а – фрагменты аттич. фиалы-мезомфала в технике Сикса из Нимфея (ГЭ, НФ.40.186); б – фрагменты аттич. фиал-мезомфалов в технике Сикса из раскопок акрополя в Афинах (воспроизводится по: Langlotz, 1933, Taf. 86, Nr 1111, Nr 1114, Nr 1118); в-г – аттич. фиалы-мезомфалы в технике Сикса в Лейдене (воспроизводится по: CVA Leiden, 3, Pl. 115.5; fig. 6 и Pl. 115.4); д-е – аттич. фиалы-мезомфалы в технике Сикса из раскопок на Родосе (Лондон, Британский музей, по фото на сайте музея: инв.1867,0506.36 и 1867,0506.37).

Рис. 13: **а** – аттическая фиала-мезомфал в технике Сикса из Волны-1 (фотографии и рисунки представлены Н.И. Сударевым); **б** – фрагмент росписи на плечиках аттич. чернофигурной гидрии, ок. 520 – 510гг. до н.э. (Лондон, Британский музей, фото с сайта музея: инв. 1837,0609.40); **в** – фрагмент росписи на аттич. стамносе с декором в технике Сикса, выставленном на аукционе Christie’s в 2000 году (фото на сайте Архива Бизли: BAPD 4893); **г** – аттич. фиала-мезомфал в технике Сикса, найденная в Декелее в Аттике (воспроизводится по: Фритζίλας, 2006, кат. 181).

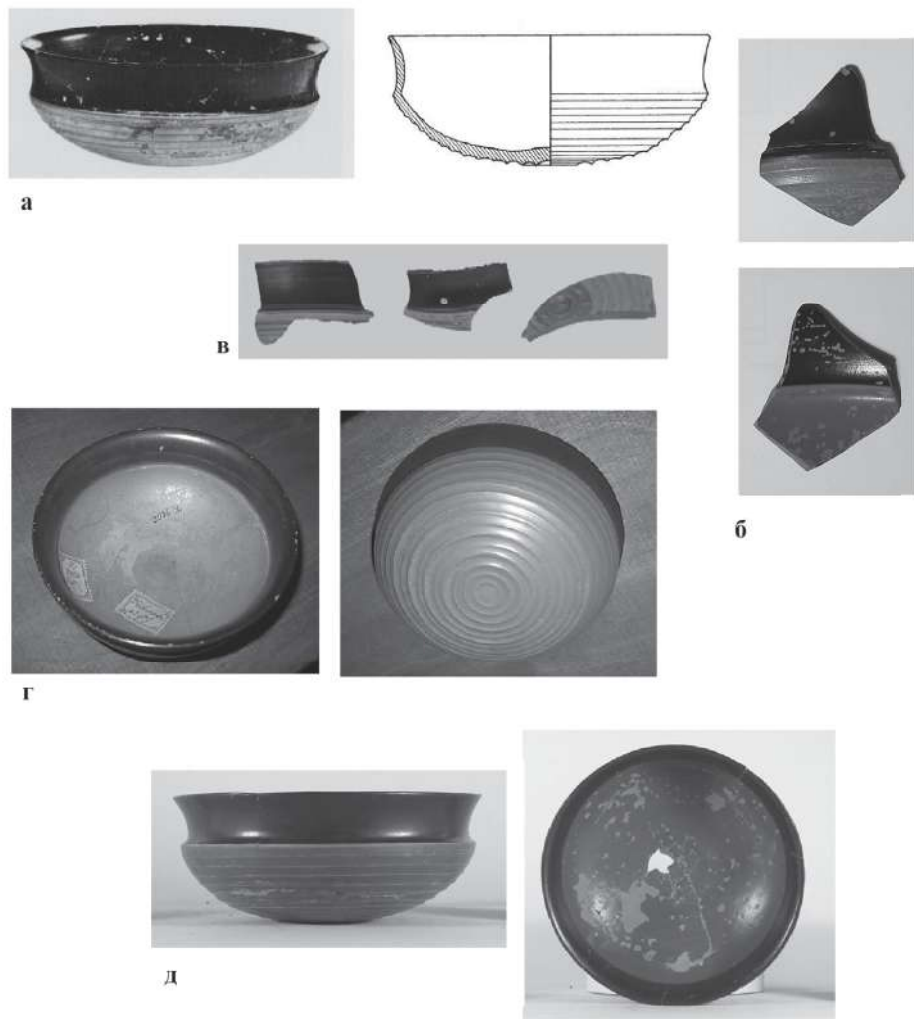

Рис. 14: а – аттическая бихромная фиала ахеменидского типа, ок. 500 – 480 гг. до н.э. (воспроизводится по: CVA Kassel, taf. 1, Abb. 20, Taf. 47,5); б – фрагмент аттической бихромной фиалы ахеменидского типа из Нимфея (ГЭ, инв. НФ.48.750); в – фрагменты аттической бихромной фиалы ахеменидского типа с Березани (ГЭ, инв. Б.63-215); г – аттическая бихромная фиала ахеменидского типа, поступившая от Новикова (ГЭ, инв. Б.2300); д – аттическая бихромная фиала ахеменидского типа из Волны-1 (фотографии и рисунки предоставлены Н.И. Сударевым).